

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УКД: 340.116 (575.3)

ББК: 67.6 (2 Т)

Ф – 25

На правах рукописи

ФАРХОДЗОДА ВОЛИДА ФАРХОД

**ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктора по специальности 6D030100 - Юриспруденция (6D030101-Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве)

ДУШАНБЕ – 2026

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета.

Научный руководитель: Азиззода Убайдулло Абдулло – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты: Раджабзода Равшан Мухитдин – доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права юридического факультета Академии управления при Президенте Республики Таджикистан;

Умедов Кадриддин Минходжинович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Ведущее учреждение: Высшее профессиональное образовательное учреждение «Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан».

Защита диссертации состоится «19» мая 2026 г. в 10:00 на заседании Диссертационного совета 6D.КОА–018 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, корпус 11, зал Диссертационного совета юридического факультета, 1 этаж).

Адрес: Кодиров Н.А. master.nek@mail.ru, (тел: 905-80-86-86).

С диссертацией можно ознакомиться на официальном на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17.

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат юридических наук, доцент

 Кодиров Н.А.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях стремительных изменений в общественных отношениях, глобализации, цифровизации и роста правового нигилизма особую значимость и актуальность приобретают вопросы правового регулирования и обеспечения законности. Решение же этих вопросов, от которых зависят стабильность и порядок в обществе и государстве, во многом определяется реализацией такого правового механизма, как юридическая ответственность, которая выполняет множество функций. Среди этих функций воспитательная занимает особое место. Исследование воспитательной функции юридической ответственности является актуальным по ряду причин, связанных с её ролью в формировании правосознания, профилактике правонарушений, ресоциализации осужденных и укреплении общественных ценностей. Эта тема имеет не только большое теоретическое значение, но и практическое, потому что создание устойчивого правового государства во многом зависит и от того, насколько современное общество образовано в правовом отношении.

Юридическая ответственность традиционно рассматривается как инструмент, обеспечивающий соблюдение норм права через применение санкций за их нарушение. Однако её значение не ограничивается сугубо карательной или праввосстановительной функциями. Не менее важную роль играет её воспитательная функция, заключающаяся в воздействии на правосознание индивидов и общества, в формировании уважения к закону и нравственных ориентиров, в достижении долгосрочных целей правового регулирования в целом.

Об этом говорил и Лидер нации Эмомали Рахмон в одном из своих посланий Парламенту страны: «Деятельность правоохранительных органов не должна ограничиваться только наказанием правонарушителей, но и включать воспитательную функцию, направленную на исправление и ресоциализацию осужденных» [1].

Главным фактором, подчеркивающим значимость исследования воспитательной функции, является рост правового нигилизма в современном обществе. Во многих странах, включая и государства постсоветского пространства, наблюдается снижение уважения к закону, что проявляется в уклонении от выполнения правовых норм, в росте уровня коррупции и случаев мошенничества, в распространении криминальной субкультуры и др. В такой ситуации активизация воспитательной функции юридической ответственности должна прямо способствовать преодолению этих негативных явлений через формирование у населения высокого уровня правосознания, которое включает не только знание норм права, но и внутреннее принятие их ценности. В условиях, когда традиционные институты социализации, такие как семья или школа, не всегда справляются с задачей воспитания законопослушных граждан, юридическая ответственность становится важным инструментом, воздействующим на поведение индивидов через демонстрацию неизбежности наказания и поощрение правомерного поведения. Исследование этой функции позволяет выявить механизмы, которые делают правовое воздействие наиболее эффективным, а также способствует разработке рекомендаций, касающихся совершенствования правоприменительной практики.

В странах постсоветского пространства пенитенциарные учреждения нередко сталкиваются с рядом трудноразрешимых задач (переполненные тюрьмы, КПЗ, колонии, недостаток финансирования, слабая материальная база), и комплексное исследование воспитательной функции может помочь разработать новые, более гуманные и эффективные подходы к реформированию системы исполнения наказаний.

Воспитательная функция юридической ответственности, бесспорно, играет ключевую роль в профилактике правонарушений, особенно среди молодёжи, которая более других возрастных групп подвержена влиянию различных медиаресурсов, в том числе и цифровых. С учетом этого можно говорить о том, что анализ этой функции позволит определить, как правовые институты могут

адаптироваться к цифровой реальности, используя воспитательные меры для предотвращения правонарушений и формирования осознанного отношения к праву.

В современных условиях правоохранительные органы и пенитенциарные учреждения испытывают недостаток в профессиональных кадрах и в итоге воспитательные программы координируются ими весьма слабо. Например, национальные программы ресоциализации осужденных часто носят формальный характер, что в совокупности будет способствовать снижению уровня преступности в целом. Актуальность диссертационной работы подтверждается ее междисциплинарным характером. Воспитательная функция юридической ответственности особенно эффективно может быть реализована с учетом важнейших положений права, психологии, социологии и педагогики.

Анализ правовых норм, применение общепринятых психологических механизмов воздействия на человека с целью его перевоспитания, учет социальных факторов, влияющих на правосознание, и апробированных педагогических подходов к воспитанию в осужденном высоких нравственных принципов – все это в совокупности и присуще воспитательной функции юридической ответственности. Можно утверждать, что междисциплинарный подход к изучению юридической ответственности способствует формированию устойчивых моделей поведения, помогает выявить те факторы, которые препятствуют достижению воспитательных целей. Например, согласно правовым исследованиям, далеко не все правонарушители нарушают закон осознанно, нередко правонарушение происходит или спонтанно, в состоянии аффекта, или по незнанию того, что в данной ситуации закон нарушается во всех смыслах. Но, как известно, незнание закона не освобождает человека от ответственности.

Нельзя не отметить и того факта, что в современных условиях во многих регионах мира наблюдаются рост экстремизма, терроризма, активизация транснациональной преступности. С учетом этих негативных факторов реализация воспитательной функции юридической ответственности приобретает стратегический

характер. Объясняется это тем, что не все и не всегда можно решить с помощью силы. Особое значение здесь имеет смена мировоззрения, ценностных установок. Для правонарушителей этот аспект воспитательной функции наполняется особым смыслом, потому что радикализм во взглядах на мир, «исповедование» криминальной субкультуры невозможно преодолеть за короткий период времени. Поэтому здесь необходима разработка довольно обширных и долгосрочных воспитательных программ, основанных на глубоких педагогических, психологических, религиозных, философских знаниях, по праву в них должна быть отведена приоритетная роль.

Исследование воспитательной функции юридической ответственности актуальна и точки зрения ее использования при формировании у граждан доверия к правовой системе, к принимаемым правительством законам и кодексам. Нередко население воспринимает правоохранительные органы как карательные, и воспитательные меры, по мнению автора, могут помочь сформировать у граждан позитивное к ним отношение. В данном случае важное значение имеют СМИ, публикация в них соответствующих материалов может значительно повысить легитимность правовой системы в глазах общества, укрепить доверие к институтам власти, обеспечить баланс между интересами государства, общества и личности.

Представленное исследование посвящено наиболее важным аспектам воспитательной функции права, особенно в контексте формирования у граждан правосознания и законопослушания. Воспитательная функция права действительно играет ключевую роль в обществе, так как она не только регулирует поведение людей, но и формирует их ценностные ориентиры и установки: граждане должны не просто знать законы, но и уважать их. Поэтому повышение уровня образования и правового просвещения – это одна из самых актуальных задач, которая стоит сегодня перед государством и обществом.

Воспитание правосознания предполагает формирование определённых установок и привычек, которые способствуют

законопослушанию и приобретению которых может послужить реализация различных программ, направленных на повышение правовой грамотности.

Степень изученности научной темы. Изучение воспитательной функции юридической ответственности, несмотря на её признанную значимость в правовой науке, в целом отличается фрагментарностью, которую можно объяснить недостаточной разработанностью методологии анализа этого вопроса, ограниченным вниманием к междисциплинарным подходам и международному опыту, накопленному в этой сфере.

Тем не менее нельзя не отметить, что некоторые аспекты диссертационной темы были исследованы такими таджикскими учеными, как А.А. Абдурашидов [36], Г.С. Азизкулова [3], У.А. Азиззода [32], С.Э. Бахриддинзода [33], Ф.А. Бобохонов [36], С. Боронбеков [10], Р.Б. Бозоров [37], А.М. Диноршо [34], Ш.М. Исмаилов [18], А.З. Куканов [35], К.Ш. Курбонов [20], М.М. Муллаев [22], Э.С. Насриддинзода [23], В.А. Ойгензихт [24], М.З. Рахимзода [25], Д.Ш. Сангинов [38], Ш. Тагайназаров [27], О.У. Усмонов [15], Н. Хакимов [3], Р.Ш. Шарофзода [26], Ш.З. Шеров [34], и др.

Изучение интересующей автора темы, в частности С.А. Авакьяна [2], С.С. Алексеева [4], В.М. Арефьева [5], Б.Т. Базылева [6], М.И. Байтина [7], Д.Н. Бахраха [9], В.М. Баранова [8], В.М. Ведяхина [11], Н.В. Витрука [12], А.А. Герцензона [13], К.Н. Гусова [15], Х. Зера [16], О.С. Иоффе [17], М.О. Клейменова [19], Д.А. Липинского [21], Ю.Г. Ткаченко [28], Р.Л. Хачатурова [29], А.Е. Шерозия [30], З.А. Янкова [31] и др., то здесь следует отметить, что эти исследователи рассматривали воспитательную функцию в контексте анализа пенитенциарных систем, ориентированных на ресоциализацию, т.е. в несколько ограниченном формате.

Между тем, как уже указывалось выше, изучение данной темы является весьма важным, потому что воспитательная функция играет определяющую роль в формировании правосознания, предупреждения правонарушений, ресоциализации правонарушителей и укреплении правового государства.

Связь исследования с программами либо с научной тематикой. Работа над диссертацией осуществлялась в рамках научно-исследовательской темы кафедры теории и истории государства и права Таджикского национального университета на 2021-2025 гг. «Историко-правовые и научно-методологические основы развития государства и права Таджикистан в условиях реализации новой модели устойчивого развития на 2021-2025 гг.». В процессе реализации своего исследования автором были опубликованы 13 статей, содержание которых нашло отражение в диссертации.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цели диссертационного исследования заключаются: в проведении всестороннего теоретического анализа воспитательной функции юридической ответственности; раскрытии смысла этого понятия, социального назначения этой функции, методов ее реализации, взаимодействия с другими функциями юридической ответственности; определении ее места в системе функций права; выявлении механизмов и условий ее эффективной реализации в современных социально-правовых условиях; в обосновании необходимости разграничения воспитательной функции карательной, превентивной, компенсационной функций и доказательстве её самостоятельного статуса; в выявлении эффективности воспитательных мер (опросы, статистические данные); разработке предложений по внедрению воспитательных программ (медиация, пробация, общественные работы), а также в повышении правосознания общества.

Задачи исследования. Для достижения целей диссертационного исследования необходимо было решить следующие задачи:

- определить свойства и содержание воспитательной функции юридической ответственности;
- выявить цели и задачи воспитательной функции;
- проанализировать понятие юридической ответственности, ее основные функции и принципы;

- рассмотреть специфику воспитательной функции юридической ответственности как элемента системы функций;
- исследовать воспитательную функцию в контексте конституционно-правовой ответственности, ее особенности и влияние на общественные отношения;
- проанализировать воспитательную функцию уголовно-правовой ответственности и ее роль в профилактике преступности;
- рассмотреть воспитательную функцию административно-правовой ответственности и ее влияние на соблюдение административных норм;
- раскрыть содержание воспитательной функции в рамках гражданско-правовой и материальной ответственности, а также ее значение для защиты частных интересов.

Объектом исследования выступают общественные отношения, сложившиеся в сфере юридической ответственности и реализации ее воспитательной функции.

Предметом исследования являются идеи, взгляды, суждения, научные категории, сформулированные в результате научного познания воспитательной функции юридической ответственности.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Данное исследование проводилось на кафедре теории и истории государства и права Таджикского национального университета. Работа над диссертацией началась после ее утверждения в 2021 г.

Процесс исследования включал в себя три этапа: сбор материала, разработку и утверждение темы исследования (1-й этап); поэтапное и планомерное выполнение работы (2-й этап) и апробацию результатов (3-й этап).

В целом диссертационное исследование воспитательной функции юридической ответственности охватывает 2021-2025 гг.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу исследования воспитательной функции юридической ответственности составили труды видных представителей юридической науки Республики Таджикистан, Российской Федерации и некоторых стран СНГ, которые анализировали

различные аспекты юридической ответственности и её влияние на правосознание и поведение граждан. В частности, обращение к научным моделям и концепциям, отражённым в работах зарубежных учёных, было обусловлено недостаточной разработанностью теоретических аспектов воспитательной функции юридической ответственности в национальной юридической науке.

В процессе решения поставленных задач автор опиралась не только на доктрины теории права, но и на конституционное, уголовное, административное и гражданское право, на исторический правовой опыт советского и постсоветского периодов, а также на труды таких учёных – правоведов, как: А.А. Абдурашидов, Г.С. Азизкулова, У.А. Азиззода, С.С. Алексеев, Б.Т. Базылев, М.И. Байтин, Д.Н. Бахрах, С.И. Байчоров, К.С. Бельский, С.Н. Братусь, С.Э. Бахриддинзода, Ф.А. Бобохонов, С. Боронбеков, Р.Б. Бозоров, В.М. Ведяхин Н.В. Витрук, И.А. Галаган, А.Д. Глоточкин, Г.Е. Глезерман, А.А. Герцензон, А.М. Диноршо, Ш.М. Исмаилов, А.А. Иванов, И.А. Кузьмин, А.З. Куканов, К.Ш. Курбонов, П. Лафарг, Д.А. Липинский, О.Э. Лейст, Н.С. Малеин, В.П. Мозолин, Н.И. Матузов, А.В. Мицкевич, М.М. Муллоев, Э.С. Насриддинзода, В.А. Ойгензихт, М.З. Рахимов, Д.Ш. Сангинов, Е.Л. Слюсаренко, Ш. Тагайназаров, В.А. Тархова, М.П. Трофимова, Д.Н. Узнадзе, Ю.Ю. Устиненко, И.Е. Фарбер, П.А. Фефелов, Р.Л. Хачатуров, Г. Ханай, Р.Ш. Шарофзода, С.В. Шевелева, А.М. Яковлев и др.

Методологические основы исследования. В процессе изучения поставленных проблем были использованы различные методы анализа: диалектический метод в качестве основного подхода к объективному познанию реальности, метод синтеза (от частности к общему), системный метод, предполагающий анализ общих проблем воспитательной функции юридической ответственности и ее различных видов.

Если говорить более конкретно, то напрмер применение системного метода позволило сделать теоретические обобщения и выработать конкретные рекомендации по усовершенствованию действующего законодательства и его применения.

Метод государственно-правового сравнения позволил оценить с учетом таких показателей, как уровень рецидивизма и уровень развития правосознания, эффективность соответствующих воспитательных программ в Таджикистане. Этот метод помог также выявить проблемы адаптации зарубежных практик к национальным условиям. Например, скандинавские модели требуют высокого уровня финансирования и общественного доверия, которые отсутствуют в Таджикистане. С помощью сравнительного анализа диссертантка пришла к выводу, что в Таджикистане в условиях ограниченных ресурсов в воспитательной сфере могут быть применены, психологическая поддержка, различные программы реабилитации, использованы культурные факторы и т.д.

Формально-логический метод применялся при анализе понятий, связанных с воспитательной функцией юридической ответственности.

Сравнительно-правовой метод использовался при анализе происхождения, развития и трансформации правовых институтов в разные эпохи под влиянием социальных, культурных и политических факторов.

Эмпирическую основу исследования составили нормативные правовые акты Республики Таджикистан и ряда зарубежных стран, сложившаяся юридическая практика в сфере юридической ответственности, статистический и социологический материал, касающийся темы диссертации, в частности итоги социологического опроса студентов, преподавателей и работников судебной системы, а также материалы судебной практики.

Научная новизна исследования. Данная работа является первым наиболее всесторонним исследованием воспитательной функции юридической ответственности, которое основывается на актуальных данных в области теории государства, а также специализированных юридических наук.

В диссертации предлагаются новые подходы к пониманию воспитательной функции юридической ответственности, впервые анализируются ее место и роль в системе правового регулирования и социальных дисциплин.

Использование в исследовании данных из социологии, психологии и педагогики способствовало более глубокому пониманию того, как юридическая ответственность влияет на формирование правосознания и поведение граждан.

В работе впервые рассматриваются конкретные случаи применения юридической ответственности и ее влияния на общественное поведение, что позволило выявить эффективность воспитательной функции правовых норм.

Автором предложены новые методы и механизмы усиления воспитательной функции юридической ответственности в правоприменительной практике.

В диссертации впервые проанализировано, как воспитательная функция юридической ответственности варьируется в зависимости от культурных, социальных и экономических условий различных стран или регионов.

Положения, выносимые на защиту. Научная новизна диссертационного исследования подтверждается следующими теоретическими научными положениями, которые выносятся на защиту:

1. Юридическая ответственность – это предусмотренная санкцией правовой нормы мера государственного принуждения, в которой выражается государственное осуждение виновного в правонарушении и которая состоит в претерпевании им лишений и ограничений личного, имущественного или организационного характера. Как следует из анализа теоретических и методологических основ воспитательной функции юридической ответственности, она является неотъемлемой частью правового регулирования, направленного на формирование законопослушного поведения и укрепление нравственных ориентиров. Воспитательная функция выступает инструментом, который через применение мер ответственности воздействует на сознание правонарушителя, побуждая его к осознанию противоправности своих действий и необходимости их исправления. Одновременно она оказывает влияние на общество в целом, демонстрируя неотвратимость наказания и справедливость

правосудия, что способствует укреплению доверия к правовой системе. Методологически эта функция опирается на принципы справедливости, соразмерности наказания и индивидуализации ответственности, что позволяет эффективно воздействовать на различные категории правонарушителей и учитывать специфику совершенных ими деяний.

2. Функции юридической ответственности определяются во многом целями воспитания. Такие принципы, как гуманизм, законность, индивидуализация, справедливость и другие, помогают обеспечить баланс между ответственностью и защитой прав и свобод человека. Воспитание должно стремиться к формированию ответственного поведения, но при этом учитывать основные принципы человечности и уважения личности. Воспитательная функция юридической ответственности обладает самостоятельным содержанием, выражающимся в формировании правосознания, правопослушного поведения и правовой культуры личности и общества, и отличается от превентивной функции целенаправленным воздействием на ценностно-мотивационную сферу субъекта. Воспитательное воздействие (в эмоциональном аспекте) имеет целью добиться того, чтобы субъект, как сугубо социальное существо, проявлял интерес к правовым нормам и институтам, не оставаясь равнодушным, например, к результатам голосования на выборах депутатов, случаям злоупотребления властью должностными лицами, преступлениям несовершеннолетних, загрязнению окружающей среды, многим другим негативным явлениям. Воспитать правовые чувства – это значит сформировать их таким образом, чтобы субъекты общественных отношений откликались на юридические факты и события, высказывая к ним свое отношение, давая им соответствующую оценку.

3. Место воспитательной функции в системе функций юридической ответственности определяется её интегративным характером, пронизывающим все виды ответственности, и приоритетным значением в условиях правового государства, где она выступает связующим звеном между принуждением и

добровольным соблюдением права. Эта функция способствует формированию у граждан законопослушания, необходимых психологических и нравственных установок. Как известно, в любом обществе законы могут соблюдаться как добровольно, так и принудительно (по требованию государственных органов). Конечно, наилучший вариант – это когда граждане сами глубоко осознают справедливость законов. Однако это пока недостижимо, хотя бы потому, что одни из них нарушают законы, воспринимая их именно как несправедливые установления, а другие стараются соблюсти их из-за страха перед наказанием. Разрешить эту дихотомию и призвана воспитательная функция, одной из целей которой является формирование правовой культуры и правосознания личности в целом. Таким образом, воспитательная функция юридической ответственности направлена на то, чтобы у каждого человека сформировалась активная гражданская позиция, чтобы он знал все о своих правах и обязанностях и проявлял уважение к правам других людей. В условиях демократического общества такая функция становится особенно актуальной, так как она помогает укрепить доверие между государством и гражданами.

4. Анализ видов воспитательной функции юридической ответственности в различных отраслях права показал ее многогранность и адаптивность к специфике регулируемых отношений. Так, в конституционно-правовой ответственности воспитательная функция проявляется через воздействие на органы власти и должностных лиц, с ее помощью у них формируется понимание важности соблюдения конституционных норм, а у граждан укрепляется уверенность в защите их прав. Уголовно-правовая ответственность, благодаря строгим мерам наказания, оказывает мощное воспитательное воздействие как на правонарушителя, способствуя его исправлению, так и на общество, подчеркивая недопустимость тяжких правонарушений. Административно-правовая ответственность формирует дисциплину и законопослушное поведение через массовое применение санкций. Гражданско-правовая и материальная ответственность, ориентированная на компенсацию вреда, воспитывает ответственное

отношение к договорным обязательствам и правам других лиц. При этом воспитательная функция реализуется во всех видах, но требует дифференцированного подхода.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно значительно расширяет научные знания о юридической ответственности и ее функциях, углубляет понимание воспитательной функции как самостоятельной в системе функций права, раскрывает её роль в формировании правосознания, правовой культуры и социальной ответственности.

Разработка (или переосмысление) понятий, связанных с воспитательной функцией (например, «правовоспитательный эффект», «юридическая социализация»), способствует совершенствованию категориального аппарата юридической науки. Теоретическое обоснование значимости воспитательной функции в условиях современных вызовов (правовой нигилизм, цифровизация, глобализация) усиливает её место в системе правового регулирования.

В работе раскрываются универсальные и специфические закономерности воспитательного воздействия юридической ответственности в разных отраслях права (конституционном, уголовном, административном, гражданском) и разных социальных средах, которые способствуют эффективности их применения.

Практическая значимость исследования выражается в том, что его результаты могут быть использованы для оптимизации правоприменительных практик, направленных на усиление воспитательного эффекта, мер юридической ответственности (например, через индивидуализацию наказаний или внедрение восстановительного правосудия).

Выводы исследования могут служить основой для разработки образовательных и профилактических программ, направленных на повышение правосознания граждан и предотвращение правонарушений. Рекомендации по усилению воспитательной функции могут быть учтены при принятии новых или корректировке

старых нормативных актов, чтобы меры ответственности лучше способствовали формированию правомерного поведения.

В работе предложены практические механизмы повышения воспитательного воздействия на правонарушителей, с целью их успешной ресоциализации и снижения рецидива преступлений. Результаты исследования могут быть использованы в образовательных учреждениях, правоохранительных органах и общественных организациях для разработки просветительских инициатив, укрепляющих уважение к праву.

И наконец, практические рекомендации могут быть адаптированы для конкретных отраслей права (например, конституционного, административного уголовного, гражданско-правового), усиливая их воспитательный потенциал.

Степень достоверности результатов обосновывается тем, что автор в своем исследовании опиралась на научную правовую литературу и нормы действующего законодательства, а также ее научными статьями, опубликованными в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте РТ, выступлениями на конференциях, иных научно-исследовательских мероприятиях, а также итогам опроса, проведенного диссертанткой среди преподавателей, студентов и работников судебной системы.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует паспорту научной специальности: 6D030101 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве утвержденного Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан от 25 сентября 2025 года, №10.

Личный вклад соискателя в проведенное исследование подтверждается научной новизной исследования, выносимыми на защиту научными положениями, выводами и практическими рекомендациями автора. Автором разработаны также новые идеи, касающиеся воспитательной функции юридической ответственности, проведены социологические опросы, интервью и проанализированы статистические данные для выявления реального

влияния юридической ответственности на поведение граждан, изучены конкретные случаи из судебной практики, где воспитательная функция юридической ответственности сыграла ключевую роль.

На основе проведённого исследования, предлагается внести конкретные изменения в правоприменительную практику, которые могут усилить воспитательную функцию юридической ответственности, и разработать также программы обучения для юристов, судей и сотрудников правоохранительных органов, направленные на повышение осведомлённости о воспитательной функции юридической ответственности и её значении в правоприменении.

Каждый из вышеуказанных аспектов обоснован и подробно изложен в диссертации.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертация была подготовлена на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета и обсуждалась на заседаниях данной кафедры. Отдельные аспекты исследования были представлены в виде докладов на ежегодных научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава факультета, а также на научных форумах республиканского и международного уровня, включая следующие мероприятия:

а) международные:

– международной научно-практической конференции на тему: «Цифровая экономика: Инновационные решения и возможности их претворения» с докладом на тему: «Воспитательная функция гражданско-правовой ответственности» (28 марта 2025 года);

– международной научно-практической конференции «80-летия ООН, объявления 2025-2030 годов «Годами цифровой экономики и инновации» и принятия резолюции ООН «Роль искусственного интеллекта в создании новых возможностей для устойчивого развития в Центральной Азии» с докладом на тему: «Воспитательная функция административно-правовой ответственности» (5 декабря 2025 года);

б) республиканские:

– республиканской научно-практической конференции на тему: «Основы упрощения государственной независимости Республики Таджикистан в условиях нарастания информационных угроз и опасностей» с докладом на тему: «Воспитательная функция в системе функций юридической ответственности» (9 марта 2022 года);

– республиканской научно-практической конференции на тему: «Конституция – как фактор стабильности государства» с докладом на тему: «Понятие, свойства и содержание воспитательной функции юридической ответственности» (5 ноября 2022 года);

– республиканской научно-практической конференции на тему: «Уголовное законодательство Республики Таджикистан: История, современность и развитие» с докладом на тему: «О практических проблемах воспитательной функции уголовно-правовой ответственности» (21 мая 2025 года);

Публикации по теме диссертации. По содержанию диссертации опубликованы 13 научных статей, в том числе 8 – в рецензируемых научных журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан, 5 – в иных изданиях.

Структура и объем диссертации. Структура и объем диссертации обусловлены целью и задачами исследования. Она состоит из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка литературы (источников), перечня научных публикаций соискателя, а также приложения. Общий объем диссертации составляет 224 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении очень подробно обосновывается актуальность диссертационного исследования, анализируется степень разработанности темы, конкретизируются цели и задачи работы, излагаются методологические основы исследования, аргументируется его научная новизна и формулируются положения,

выносимые на защиту, указала на теоретическую и практическую значимость диссертационного исследования, приводятся сведения об апробации темы исследования и информация о структуре и объеме диссертации.

Первая глава – **«Теоретико-методологические основы воспитательной функции юридической ответственности»** – состоит из двух параграфов, в которых исследуются свойства и содержание, а также цели и задачи воспитательной функции юридической ответственности.

В первом параграфе – **«Понятие, свойства и содержание воспитательной функции юридической ответственности»** – отмечается, что ответственность в юриспруденции имеет определенные специфические черты, отличающие ее от других видов социальной ответственности и проявляющиеся в использовании государственного принуждения и специального аппарата, а также в конкретном применении санкций, установленных законом.

О наказании за правонарушения обычно заранее уведомляется все общество, человек, можно сказать знает, какие последствия его ждут, если он нарушит законы.

С точки зрения формального права, юридическая ответственность является результатом применения законов и прежде всего реализацией их санкций. Объяснение же общественной природы правовой ответственности зависит от того, что данное общество считает правонарушением и кого оно признает правонарушителем.

Нарушение законов представляет собой нарушение установленного порядка общественных отношений и поэтому его можно рассматривать как посягательство на общество. Поэтому восстановление нарушенного состояния, преследование правонарушителя и предупреждение подобных действий являются общественной задачей. Реализация этой социальной функции возложена на официального представителя общества – государство, и она имеет явно публичный, а не частный характер.

Юридическая ответственность предполагает реализацию не только функции наказания, но и осуществления воспитательной роли в обществе. Теоретические и методологические основы воспитательной функции, отличающейся многоаспектностью воздействия, включают, помимо правовых, философские и социологические концепции, а также различные практические механизмы реализации правовых норм. Здесь впервые очередь важно понимать, что воспитательная роль юридической ответственности заключается в формировании правосознания граждан, укреплении правопорядка и создании условий для соблюдения законов.

Изучение воспитательной роли юридической ответственности требует комплексного подхода, который выходит за рамки традиционного структурного анализа. Воспитательная функция, будучи весьма многогранным явлением, не сводится к единой структуре, а скорее представляет собой сложную систему взаимосвязанных компонентов и процессов.

Юридическая ответственность представляет собой форму государственного принуждения, которая применяется к лицу, совершившему правонарушение. Она выражает официальное порицание со стороны государства и заключается в том, что виновный вынужден понести определенные неблагоприятные последствия личного, материального или организационного характера, прямо предусмотренные законом.

При исправлении и перевоспитании личности учитываются: 1) цель деятельности органов, исполняющих наказание, как юридическое воплощение психологического принципа исправимости личности («исправить и перевоспитать данного осужденного»); 2) процесс изменения и перестройки личности осужденного под влиянием системы воспитательных воздействий; 3) результат деятельности органов, исполняющих наказание (данный осужденный исправился» или «его перевоспитали).

Под исправлением и перевоспитанием как внутриличностным психологическим процессом, понимаются такие изменения в личности, которые связаны с разрушением отрицательных

(антисоциальных или асоциальных) качеств человека и формированием положительных. Хотя понятия «исправление» и «перевоспитание» употребляются часто вместе, они все же различаются.

Так, перевоспитание отличается от исправления большей глубиной и большим объемом преобразований, которые происходят в личности.

Исправление в свою очередь означает преодоление (самим воспитуемым) дефектов в сознании и поведении, приведших его к совершению преступления. При исправлении в сознании осужденного не происходит коренной ломки и изменения. В данном случае можно говорить лишь о частичной поправке, корректировке сознания, не затрагивающих основных свойств личности.

Перевоспитание – более сложный и трудный по своей психологической природе, объему и глубине процесс изменения личности. Под перевоспитанием понимаются переделка, переработка всей психологии человека, «перековка» неправильно сформировавшейся личности, преодоление у нее отрицательных качеств, привычек, черт, которые предопределили ее антиобщественное и преступное поведение. В результате исправления и перевоспитания криминальной или предкриминальной личности поведение последней должно быть возвращено к социальной норме, а ее сознание должно окончательно избавиться от негативных установок.

Как следует из анализа теоретических и методологических основ воспитательной функции юридической ответственности, она является неотъемлемой частью правового регулирования, направленного на формирование законопослушного поведения и укрепление нравственных ориентиров.

В структуре воспитательной функции юридической ответственности имеют место следующие элементы: воспитательная функция отраслевого института юридической ответственности; воспитательная функция субинститута юридической ответственности; воспитательная функция нормы юридической ответственности. Такое разделение превентивной функции

юридической ответственности соответствует микроуровню системы права. Однако в последние годы в юридической науке деление системы права стало рассматриваться и на макроуровне: право в данном случае подразделяется на частное и публичное; материальное и процессуальное. Так, правоведы выделяют материальную и процессуальную ответственность. Соответственно, в структуру воспитательной функции юридической ответственности входят и воспитательная функция материальной ответственности (осуществляемая отраслями материального права), и воспитательная функция процессуальной ответственности.

Во втором параграфе – **«Цели и задачи воспитательной функции юридической ответственности»** – отмечается, что целью юридической ответственности является не только прекращение противоправного деяния, но и изменение (нередко кардинальное) самого образа жизни. В этом параграфе раскрывается цель ответственности и то, насколько она масштабна, а также обосновывается мнение автора о том, что прекращение противоправного деяния может быть достигнуто и мерами пресечения. Диссертантка считает, что изменение образа жизни лица, признанного правонарушителем, возможно, но только при наличии усилий всех заинтересованных сторон, применении определенных юридических средств и воспитательных методов, апробированных временем. При соблюдении этих условий и может быть получен ожидаемый результат. Цель должна играть вдохновляющую и мобилизующую роль, только тогда она способна глубоко мотивировать правоприменителей. Конечно, изменение образа жизни правонарушителя требует серьезного воздействия на его правосознание, потому что образ мыслей определяет образ жизни. В большинстве случаев общественно опасные последствия преступления не могут быть устранены путем возмещения ущерба, наказания, штрафа и др. Только измененный образ жизни способен по-настоящему предотвратить совершение новых преступлений.

Цель юридической ответственности позволяет глубже понять её сущность как правового явления, точнее определить ее задачи и

функции, обосновать основные принципы этой ответственности. В более широком понимании, цели, задачи и функции юридической ответственности представляют собой конкретные проявления более общих целей, задач и функций права и правовой системы в целом.

Основой юридической ответственности является –обеспечение законности, предупреждение и пресечение правонарушений, максимально возможное устранение ущерба, причиненного ими обществу.

Функции юридической ответственности соответствуют ее целям и могут быть разделены на основные и дополнительные. Основная цель заключается в защите конституционности, законности и правопорядка, поэтому юридическая ответственность выполняет общую охранительную функцию. В качестве общей функции она направлена на защиту всей системы законного поведения субъектов права, включая восстановление нарушенных прав, компенсацию ущерба, наказание правонарушителей и превентивные меры. По своему содержанию общая охранительная функция состоит из двух самостоятельных функций: восстановительно-компенсационной и карательно-штрафной, которые определяются видами юридической ответственности – защитной и наказательной.

Хотя обеспечение законности и предупреждение правонарушений важны, юридическая ответственность выполняет и другие функции. Например, карательная функция (наказание виновного) и правовосстановительная (компенсация ущерба пострадавшему) также играют важнейшую роль, особенно в гражданском или уголовном праве. Сосредоточение только на превенции может игнорировать потребность общества в справедливом возмездии или восстановлении прав потерпевших.

Важнейшим условием исправления и перевоспитания характеров осужденных является наличие у воспитателя умения их изучать и оценивать. Для этого воспитателю необходимо владеть методами психологии. Поскольку характер человека проявляется в делах, постольку для успешного его изучения и объективной оценки первостепенное значение имеет сопоставление содержания действия

(что осужденный делает) с манерой поведения (какими способами он делает). Существенное значение для оценки характеров осужденных имеет изучение их поведения и деятельности в условиях, вызывающих стрессовую ситуацию.

Характер человека начинает формироваться на ранних этапах его жизни, и отклонения в характере могут возникать на протяжении всей жизни человека. Поэтому выявлению истоков и причин отклонений и объективной оценке характеров осужденных способствует знание их жизненного пути и воспитания до совершения преступления. Необходимые сведения о характере осужденного воспитатель может получить из личного дела и характеристик, имеющихся в нем, переписки и встреч с его родными и знакомыми. В беседе с осужденным воспитатель может получить сведения о его интересах, отношении к учебе в школе ИУ, к труду и т. п. Но основные сведения о характере воспитатель получит только в результате длительного наблюдения за жизнью и деятельностью осужденного, обобщения независимых характеристик.

На основе глубокого изучения осужденного, воспитатель составляет на него психологическую характеристику, в которой отражаются: общий тип характера, ведущие черты и группы черт, полнота, цельность, определенность, сила, степень устойчивости и изменчивости тех или иных черт, а также степень криминальной зараженности характера. Далее определяются программа и тактика работы с осужденным по перевоспитанию его характера.

Воспитательная функция юридической ответственности является важным инструментом формирования правосознания и укрепления правопорядка. Реализация этой функции осуществляется через различные виды юридической ответственности, каждый из которых имеет свои механизмы воздействия. В условиях современного общества, где правовая культура и законопослушное поведение становятся основой стабильности, воспитательная функция приобретает особую актуальность.

Вторая глава называется **«Место и роль воспитательной функции в системе функций юридической ответственности»**, и включает она два параграфа.

В первом параграфе – **«Определение, функции, основные принципы и классификация юридической ответственности»** – здесь раскрывается смысл понятия воспитательной функции юридической ответственности, а также обращается к истории права, т.е. рассматривается, как реализовывалась привлечение к ответственности в периоды правления разных династий, начиная с эпохи Пешдадидов (XIV-IX вв. до н.э.).

Правонарушение представляет собой действие, которое может быть выражено как в активном действии, так и в бездействии; это деяние, противоречащее закону; оно совершается с виной; также правонарушение – это действие, которое наносит ущерб. Соответственно, такое действие влечет за собой юридическую ответственность, которая обоснована и закреплена в соответствующих правовых актах

Для более глубокого понимания того, как появилась и формировалась юридическая ответственность и развивались ее функции, в частности воспитательная, обратимся к истории.

Источником права при Пешдадидах была Авеста (важнейший источник зороастрийской правовой системы), которая регулировала все виды правовых отношений.

Наказание – это сложный правовой институт, который в разные исторические периоды изменялся и, конечно же, являлся институтом борьбы с преступностью. В древности за совершение большинства преступлений назначались телесные наказания; к самым суровым из них относились такие, как клеймение тела, нанесение увечья, отсечение конечностей или других частей тела и т.п.

Конечно, во все времена, при любых правителях и правительствах вставал вопрос о том, как снизить преступность в стране и добиться законопослушания и незыблемого порядка. Наказание и ответственность за содеянное должны были способствовать решению этой проблемы.

Соответственно, институт наказания, а вместе с ним и юридическая ответственность были закреплены и в священных

книгах, и в различных правовых источниках, а позже и в законах государств.

Причем функции юридической ответственности, как мы писали выше, были весьма разнообразными.

Прежде чем мы обратимся к анализу понятия воспитательной функции юридической ответственности, рассмотрим понятия правовой культуры, правосознания и правового воспитания, которые тесно взаимосвязаны друг с другом.

Правовая культура – это сумма правовых знаний, умений, нравственно-правовых ценностных ориентаций личности, которые осуществляются в жизнедеятельности человека, реализация требований права и социально-активная позиция личности в правоохранительной деятельности... Несмотря на то, что вопросы правовой культуры обучающихся в настоящее время широко исследуются, термин не имеет однозначного определения».

В современной учебной юридической литературе понятие юридической ответственности чаще всего трактуется как "применение государственных мер принуждения к лицу, нарушившему закон, в соответствии с установленной процедурой", или как «применение к лицу, совершившему правонарушение, предусмотренных законом мер государственного принуждения в установленном для этого процессуальном порядке».

Правосознание, в свою очередь, представляет собой совокупность убеждений, эмоций, взглядов и оценок, отражающих отношение людей к действующему и идеальному праву. Оно охватывает знание норм и правил, понимание их смысла, а также личную оценку того, насколько эти нормы справедливы и соответствуют ценностям общества.

Формирование правосознания происходит под воздействием множества факторов: системы образования, культурных традиций, средств массовой информации, личного опыта общения с органами власти и правосудия. При этом его можно целенаправленно развивать с помощью образовательных программ, просветительских мероприятий и информационных кампаний.

Поэтому развитие правосознания имеет очень большое значение для обеспечения законности и правопорядка в обществе.

Здесь же раскрывается понятие правового воспитания и даются определения таких понятий, как «правовая культура», «правосознание» и «правовое воспитание».

Во втором параграфе – **«Воспитательная функция как элемент системы функций юридической ответственности»** – диссертант отмечает, что воспитательная функция юридической ответственности направлена на формирование у граждан позитивных ментальных и волевых процессов, способствующих созданию общественного пространства, основанного на законопослушании, психологических установках и ценностных ориентациях. Соблюдение Конституции и законов гражданами является результатом систематического и целенаправленного воздействия воспитательной функции права.

В каждом обществе можно наблюдать два подхода к исполнению права: принудительные меры, требующие активного вмешательства государственных органов, и добровольное соблюдение правовых норм. Государство стремится к тому, чтобы граждане внутренне осознавали справедливость законов, однако важно учитывать, что некоторые люди нарушают законы из-за отсутствия убеждения, а другие - из-за страха перед принуждением. Воспитательная функция играет ключевую роль в соблюдении правовых норм, оказывая значительное влияние на формирование правовой культуры и правосознания личности в целом.

Одной из важных задач воспитательной функции является формирование осознанного понимания права и поощрение соблюдения законов гражданами.

Положительные стимулы и поощрения играют важную роль в правовой системе. Они способствуют формированию правопослушного поведения, мотивируют граждан к соблюдению законов и норм общества.

Классификация правовых ограничений, представляет собой удобный инструмент для анализа и систематизации различных аспектов ограничений прав. Разделение ограничений на

юридические факты-ограничения, обязанности, запреты, приостановления и наказания (санкции) позволяет более точно определить их характер и цель.

Различие между ограничениями – полными и частичными, временными и постоянными, материально-правовыми и морально-правовыми позволяет лучше понять их действие и последствия для субъектов правоотношений.

Воспитательную функцию права можно рассматривать как результат возможности права выражать идеологию определенных групп и социальных сил и его способность воздействовать на мысли и чувства граждан. Основной задачей воспитательной функции права является воспитание осознанного правосознания, формирование стимулов правомерного поведения у людей.

Третья глава – **«Виды воспитательной функции юридической ответственности»** – состоит из трех параграфов, в которых глубоко анализируются воспитательные функции конституционно-правовой, уголовно-правовой, административно-правовой и гражданско-материальной ответственности.

В первом параграфе – **«Воспитательная функция конституционно-правовой ответственности»** – отмечается, что ответственность по конституции осуществляется в целях обеспечения верховенства этого Основного Закона Республики Таджикистан. Конституционная ответственность играет важную роль в процессе соблюдения конституционной законности, способствует реализации деятельности государственных органов, согласно требованиям Конституции.

Развитие конституционной ответственности тесно связано с эволюцией правового сознания и укреплением правового государства. В современном мире конституция становится не просто формулой власти, но и конкретным механизмом ее ограничения и контроля. Особое значение приобретает принцип разделения власти, на законодательную, исполнительную и судебную, каждая из которых имеет свои специфические функции и ограничения. Это исключает возможность концентрации власти в одних руках и обеспечивает взаимный контроль и сдерживание.

Независимость судебной системы является ключевым элементом правового государства. Чтобы обеспечить независимое и справедливое правосудие суды должны быть свободны от влияния исполнительной власти и политических игр. Весьма важными являются и гарантия доступа к правосудию всех граждан, и защита их прав и свобод от произвола государственных органов.

Конституционная ответственность основывается также на принципе верховенства права, который означает, что все граждане и государственные органы подчиняются закону. Закон должен быть единым и неизменным для всех, т.е. он не может и не должен изменяться в зависимости от обстоятельств или желаний тех или иных групп или лиц.

В этом контексте конституционная ответственность становится более прозрачной, предсказуемой и основанной на законе. Это означает, что граждане имеют право знать, как и за что отвечают государственные органы и их должностные лица, и могут обращаться в суд в случае нарушения их прав. Такая система обеспечивает защиту от произвола власти и повышает уровень доверия к государству.

Разработка и внедрение эффективного механизма конституционной ответственности – это одно из важнейших условий укрепления демократических институтов и создания устойчивой системы правового государства. Это не просто юридический формализм, а реальный инструмент защиты прав и свобод граждан, а также предотвращения злоупотреблений властью. Только при эффективном механизме конституционной ответственности можно обеспечить реальное верховенство права и создание справедливого и демократического общества. В свою очередь наличие конституционных санкций за ненадлежащее исполнение конституционных норм прямо способствует обеспечению выполнения конституционных требований и поддержанию стабильности в системе правосудия.

Во втором параграфе – **«Воспитательная функция уголовно-правовой ответственности»** – уголовная ответственность рассматривается преимущественно с негативной, ретроспективной

точки зрения. Государство прибегает к принудительным мерам уголовного характера в тех случаях, когда определённое действие квалифицируется как преступление. Это означает, что оно нарушает Уголовный кодекс и воспринимается как угроза общественной безопасности и моральным устоям. Уголовное право предназначено для защиты общества от преступных деяний, а также для восстановления справедливости. Применение уголовных санкций предполагает наличие вины у правонарушителя и необходимость государственного вмешательства для предотвращения повторных преступлений и обеспечения общественного порядка.

Уголовное наказание является главным инструментом карательного воздействия в системе уголовной ответственности. Карательная функция в свою очередь представляет собой одно из направлений правового влияния, осуществляемого в рамках этой ответственности. Данный процесс имеет свои особенности, связанные с объектом воздействия, методами реализации, а также формальными и фактическими основаниями для вынесения приговора. Кроме того, он включает юридические и социальные последствия, которые также имеют значительное значение в системе уголовного права.

В юридической науке отмечается, что к уголовной ответственности, принудительным мерам уголовного характера, государство прибегает к ответственности в тех случаях, когда определённое действие квалифицируется как преступление. Это означает, что оно нарушает Уголовный кодекс и воспринимается как угроза общественной безопасности и моральным устоям. Уголовное право предназначено для защиты общества от преступных деяний, а также для восстановления справедливости. В свою очередь применение уголовных санкций предполагает наличие вины у правонарушителя и необходимость государственного вмешательства для предотвращения повторных преступлений и обеспечения общественного порядка.

Наказание нельзя представить без убеждения, без воспитания как его результата. Само по себе наказание как кара, как определенный объем юридических ограничений физического,

материального и морального характера, порождающий страдания и лишения для преступника, обладает большой убедительной силой, значительным воспитательным эффектом. Это воспитание (исправление и перевоспитание, специальное и общее предупреждение преступлений) специфическое, воспитание правом, воспитание с использованием кары. Именно такое воспитание и является целью назначаемого и исполняемого системой уголовной юстиции наказания. Наказание при этом выступает как правовое средство воспитания.

Государство, суд, используя наказание, стремятся к одной главной цели – воспитанию достойного гражданина и человека. Как мы уже знаем, наказание может в одно и то же время и карать, и воспитывать, точнее – воспитывать, карая. Такая двойственность функции наказания не включает в себе противоречия. Карательная и воспитательная функции должны обязательно сопутствовать друг другу, так как кара без воспитания – это не что иное как возмездие, которое отвергалось и в советском законодательстве, и отвергается сегодня.

Также на основе проведенного исследования, составлена таблица динамики зарегистрированных преступлений, в которой наглядно представлены причины роста преступлений и меры по их профилактике.

В третьем параграфе – **«Воспитательная функция административно-правовой ответственности»** – отмечается, что административно-правовая ответственность является важным инструментом государственного управления, направленного на обеспечение соблюдения правовых норм, защиту общественного порядка и профилактику правонарушений. В работе отмечается, что воспитательная функция административно-правовой ответственности заключается в воздействии на граждан и организаций, направлена на укрепление правовой культуры и предотвращении повторных нарушений. Цели, задачи, механизмы реализации, проблемы и перспективы воспитательной функции административно-правовой ответственности анализируются автором в работе очень глубоко и подробно.

Воспитательная функция административно-правовой ответственности заключается в воздействии на сознание граждан и организаций, укреплении правовой культуры и предотвращении повторных нарушений.

Административное правонарушение (проступок) представляет собой посягающее на государственный или общественный порядок, права и свободы граждан, противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие, за которое законом предусмотрена административная ответственность.

Административное привлечение к ответственности применяется в целях воспитания лица, совершившего административное правонарушение, в духе неуклонного соблюдения законов, а также предупреждения совершения новых административных правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Административные меры наказания не должны иметь целью принизить достоинство человека, который совершил административное правонарушение, а также причинить ему физический или моральный дискомфорт, вызвать страх, подвергнуть дискриминации в любой форме и др.

Санкции (взыскания) можно разделить на основные и дополнительные. Согласно Кодексу об административных правонарушениях, к основным видам административных взысканий относятся: предупреждение, назначение административного штрафа, административный арест, приостановление действия лицензии, аннулирование лицензии и временное прекращение осуществления определённой деятельности.

Таким образом, воспитательная функция административно-правовой ответственности в Республике Таджикистан играет важнейшую роль в укреплении правопорядка, формировании правовой культуры и профилактике правонарушений. Механизмы реализации воспитательной функции включают штрафы, общественные работы, административный арест и предупреждения, которые оказывают воздействие как на правонарушителей, так и на общество. Следует подчеркнуть, что воспитательная функция

остаётся важным инструментом государственного управления. Перспективы ее совершенствования связаны с индивидуализацией мер, повышением публичности и развитием правового просвещения. В условиях построения правового государства в Таджикистане эта функция должна адаптироваться к современным вызовам, чтобы способствовать формированию законопослушного общества.

В четвертом параграфе – **«Воспитательная функция гражданско-правовой и материальной ответственности»** – в первую очередь подчеркивается, что гражданское право играет важную роль в обществе, обеспечивая стабильность и защиту интересов граждан. Одна из основных задач гражданского права заключается в том, чтобы показать участникам общественных отношений, как надо действовать. Эта задача достигается воспитанием надлежащего поведения, становящегося незыблемым. Такое воспитание не может быть чуждо гражданскому праву, регулирующему, как правило, активное поведение, а не только воздержание от правонарушений.

Гражданская ответственность – это имущественная ответственность, которая носит компенсационный характер.

Гражданская ответственность наступает при нарушении закона или условий договора. К примеру, если одна сторона не исполняет свои обязательства по контракту или наносит ущерб другой стороне, то это может привести к гражданско-правовой ответственности. Она может проявляться как в материальной форме (например, в виде компенсации ущерба), так и в моральной (например, в виде возмещения морального вреда).

Государственная ответственность проявляется через применение конкретных санкций, которые представляют собой меры правового воздействия на правонарушителя. По мнению автора, важно не только рассматривать гражданско-правовую ответственность, но и уделять внимание конкретным мерам, предусмотренным законом, которые могут применяться для наложения имущественных лишений на нарушителя.

Выделяется два аспекта понимания ответственности: позитивный и негативный. Позитивный аспект связан с реализацией

ответственности через правомерные действия всех субъектов, которые соблюдают, исполняют, используют и применяют нормы. Негативный же аспект предполагает реализацию ответственности через осуждение и применение мер принуждения за правонарушение. Таким образом, ответственность может проявляться как через соответствие закону и правилам, так и через наказание за их нарушение.

Согласно диссертанту, гражданско-правовая ответственность является следствием, гражданского правонарушения. В результате правонарушитель обязан совершить определенные действия имущественного характера (возместить убытки, уплатить неустойку), удовлетворяющие законный интерес лица, право которого было нарушено; либо он (правонарушителя) лишается определенных гражданских прав; либо он понуждается совершить определенные действия (опровержение порочащей информации) и т.д. Все эти наказания возлагаются судом правонарушителю по иску потерпевшего.

Принудительная форма гражданско-правовой ответственности обычно применяется в случаях нарушения гражданских прав и обязанностей, когда необходимо принудить нарушителя к исполнению своих обязательств, возмещению ущерба потерпевшему или наказанию за совершенное правонарушение. Карательная функция ответственности, как правило, реализуется через судебные процессы и исполнительные меры.

Добровольная форма гражданско-правовой ответственности может быть использована в случаях, когда стороны добровольно соглашаются на компенсацию ущерба, восстановление нарушенных прав или выполнение других обязательств.

Взаимосвязь функций имеет системный характер, который способствует эффективной реализации гражданско-правовой ответственности.

Например, функция компенсации ущерба связана с функцией восстановления нарушенных прав, так как возмещение ущерба может быть необходимо для восстановления прав потерпевшего. Воспитательная функция помогает не только исправить ошибку, но

и смягчить негативные последствия через восстановительные меры.

Оценка этого вреда должна проводиться с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего, его личности, психологического состояния и других факторов, которые могут повлиять на степень его страданий.

В целом институт гражданско-правовой ответственности базируется на следующих общеправовых принципах и функциях юридической ответственности: принцип субъективизации ответственности (ответственность несет лицо, совершившее правонарушение); принцип компенсации ущерба (лицо, причинившее вред, обязано его возместить) и принцип недопустимости бездействия (ответственность может быть наложена не только за действия, но и за бездействие, если оно привело к причинению ущерба).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Воспитательная функция юридической ответственности представляет собой один из ключевых механизмов правового воздействия на сознание и поведение индивидов и общества в целом. Она выражается в формировании у граждан уважения к закону, в профилактике правонарушений через демонстрацию неизбежности наказания, а также в стимулировании правопослушного поведения посредством положительного примера соблюдения норм. Юридическая ответственность не только карает за совершенное деяние, но и играет превентивную роль: страх перед санкциями сдерживает потенциальных нарушителей, а публичность применения мер ответственности усиливает моральное осуждение антиобщественных действий. В итоге эта функция способствует укреплению правовой культуры, социальной дисциплины и гармонизации общественных отношений, превращая право в инструмент нравственного воспитания [1-А, 3-А, 8-А].

2. Глубоко проанализировав воспитательную роль юридической ответственности, ее базовые теоретические и методологические принципы формирования, автор констатирует, что воспитательная функция должна особенно активно использоваться при правовом регулировании. В этом случае она может рассматриваться и как правовой, и как воспитательный механизм, воздействующий на сознание граждан в целом и сознание правонарушителя в частности. При таком подходе к оценке влияния

воспитательной функции главной целью является осознание субъектами противоправности тех или иных действий и, естественно необходимости их исправления. Влияние юридической ответственности на общество с учетом ее многофункциональности в первую очередь должно проявляться в повышении уровня граждан страны к принимаемым в ней законам. Поддерживаться это доверие должно неукоснительно соблюдаемыми принципами справедливости, соразмерности наказания и индивидуализации ответственности.[4-А, 8-А].

3. При определении функций юридической ответственности большое значение имеет цель воспитания. Такие принципы, как гуманизм, законность, индивидуализация, справедливость и другие, помогают обеспечить баланс между ответственностью и защитой прав и свобод человека. Воспитание должно стремиться к формированию ответственного поведения, но при этом учитывать основные принципы человечности и уважения к личности [2-А].

4. Анализ видов воспитательной функции юридической ответственности в различных отраслях права показал ее многогранность и адаптивность к специфике регулируемых отношений:

а) в конституционно-правовой ответственности воспитательная функция проявляется через воздействие на органы власти и должностных лиц, формируя у них понимание важности соблюдения конституционных норм и укрепляя у граждан уверенность в защите их прав [3-А,10-А];

б) уголовно-правовая ответственность, благодаря строгим мерам наказания, оказывает мощное воспитательное воздействие как на правонарушителя, способствуя его исправлению, так и на общество, подчеркивая недопустимость тяжких правонарушений [6-А, 9-А, 11-А];

в) административно-правовая ответственность формирует дисциплину и законопослушное поведение через массовое применение санкций, таких как штрафы, что особенно эффективно в повседневной практике, например в сфере дорожного движения [2-А, 4-А];

г) гражданско-правовая ответственность, ориентированная на компенсацию вреда, воспитывает ответственное отношение к договорным обязательствам и правам других лиц, а материальная ответственность в трудовых отношениях способствует повышению дисциплины и бережному отношению к имуществу работодателя [12-А].

5. Карательный характер юридической ответственности подразумевает применение мер кары или наказания за совершенные противоправные действия. Однако карательные меры должны иметь целью и предупреждение будущих правонарушений, восстановление нарушенных прав и воспитание личности, чтобы человек понимал последствия своих действий и стремился к соблюдению законов. Воспитательная функция юридической ответственности реализуется поэтапно. На разных стадиях юридической ответственности она может проявляться по-разному и иметь различные цели [9-А, 11-А].

Таким образом, воспитательная функция юридической ответственности является важным элементом правовой системы. Она способствует решению задач, связанных не только с наказанием, но и с профилактикой правонарушений, а также формированию правовой культуры, укреплению моральных ценностей и развитию уважения к закону. Для повышения ее эффективности необходимо совершенствовать правоприменительную практику, обеспечивать публичность мер ответственности и развивать правовое просвещение, что позволит усилить ее воздействие на общество и способствовать построению правового государства.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. С реализацией наказания действие карательной функции уголовной ответственности не завершается. Факт судимости сопряжен с лишением лица некоторых прав. В большинстве случаев эти ограничения касаются трудовых и предпринимательских прав граждан. С учетом этого более или менее успешная реабилитация осужденных и снижение уровня рецидивизма возможны при условии активной разработки программ профессионального обучения и внедрения их в практику соответствующих учреждений и организаций. В Таджикистане такие программы чаще всего имеют формальный характер. Они существуют на бумаге, но на практике реализуются очень слабо. Между тем реальное воплощение этих программ в социальной и экономической сферах способствовало бы кардинальному изменению положения ранее осужденных в обществе. Благодаря профессиональному обучению, поддержке окружающих их людей, они могли бы реинтегрироваться в общество, трудоустроиться, наладить контакты со своими работодателями и т.д. Свою роль в этом играют и семьи осужденных, которые должны помочь своим близким в процессе реабилитации и адаптации к жизни после наказания [5-А].

2. Необходимо повысить уровень правосознания общества, укрепляя уважение к закону, нормам морали и общественным ценностям. В Таджикистане это должно сочетаться с элементами национальной культуры, включая акцент на семейные и моральные ценности. Предлагается также ввести курсы по правосознанию в школьные и вузовские программы. Главное внимание при этом следует уделить проблемам юридической ответственности и её роли в обществе, проведению регулярных мастер-классов с участием практикующих юристов, судей и представителей правоохранительных органов для обсуждения реальных случаев и последствий правонарушений [11-А].

3. Назначение наказания виновному оказывает большое влияние на общественное и индивидуальное сознание. Соответственно, распространение сведений о последствиях правонарушений играет важную роль в процессе

осознания населением того, что представляет из себя юридическая ответственность. С учетом этого возникает необходимость проведения регулярных информационных кампаний, направленных на повышение правовой грамотности населения, включая использование социальных медиа, плакатов и буклетов, а также современных технологий, разработку мобильных приложений или онлайн-платформ для распространения информации о юридической ответственности и последствиях правонарушений [2-А].

4. Задачами юридической ответственности являются защита, охрана общественных отношений, укрепление законности и правопорядка. В связи с этим, предлагается:

– активизировать связи установления партнерств с неправительственными организациями с целью проведения совместных мероприятий, направленных на повышение правосознания молодежи;

– разработать волонтерские программы связанные с правами человека и юридической ответственностью, и предназначенные для молодых людей;

– внедрять программы профилактики правонарушений, которые бы включали элементы обучения и воспитания, а не только наказания [1-А].

ПЕРЕЧЕНЬ

НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Научные статьи, опубликованные в журналах, рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

[1- А]. Фарходзода, В.Ф. Место воспитательной функции в системе функций юридической ответственности» [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Государствоведение и права человека. – 2022. – №3 (31). – С. 92-112; ISSN 2414 9217.

[2- А]. Фарходзода, В.Ф. Юридическая ответственность: современные проблемы теории и практики [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Правовая жизнь. – 2022. – № 4 (40). – С. 70-83; ISSN 2307-5198.

[3-А]. Фарходзода, В.Ф. Воспитательная функция уголовно-правовой ответственности [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Государствоведение и права человека. – 2023. – №2 (30). – С. 29-36; ISSN 2414 9217.

[4-А]. Фарходзода, В.Ф. Влияние воспитательной функции уголовно-правовой ответственности в пенитенциарной системе [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Вестник Таджикского национального университета. – 2024. – №7 – С. 254-261; ISSN 2413-5151.

[5-А]. Фарходзода, В.Ф. Воспитательная функция конституционно-правовой ответственности [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Вестник Филиала Московского Государственного университета имени М.В. Ломоносова. – 2024. – №2 (40). – С. 32-38; ISSN 2709-6246.

[6-С]. Фарходзода, В.Ф. Юридическая ответственность: вопросы теории и практики [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Государствоведение и права человека. – 2024. – №4 (36). – С. 31-45; ISSN 2414 9217.

[7-А]. Фарходзода, В.Ф. От наказания к воспитанию: трансформация роли юридической ответственности в современном обществе [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Вестник Таджикского национального университета. – 2025. – №4 – С. 224-230; ISSN 2413-5151.

[8-А]. Фарходзода, В.Ф. Юридическая ответственность как инструмент воспитания: исследование практики в Таджикистане [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Вестник Таджикского национального университета. – 2025. – №5. – С. 293-295; ISSN 2413-5151.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[9-А]. Фарходзода, В.Ф. Воспитательная функция в системе функций юридической ответственности [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Материалы республиканской научно-практической конференции «Основы упрощения государственной независимости Республики Таджикистан в условиях нарастания информационных угроз и опасностей (9 марта 2022 года)». – Душанбе, 2022. – С. 197-205.

[10-А]. Фарходзода, В.Ф. Понятие, свойства и содержание воспитательной функции юридической ответственности [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Материалы республиканской научно-практической конференции «Конституция – как фактор стабильности государства (5 ноября 2022 года). – Душанбе, 2022. – С. 37-48.

[11-А]. Фарходзода, В.Ф. О практических проблемах воспитательной функции уголовно-правовой ответственности [Текст] /

В.Ф. Фарходзода // Уголовное законодательство Республики Таджикистан: История, современность и развитие. Сборник Республиканской научно-практической конференции (21 мая 2025 года). – Душанбе, 2025. – С. 17-20.

[12-А]. Фарходзода, В.Ф. Воспитательная функция гражданско-правовой ответственности [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Международная научно-практической конференции Государственный университет права, бизнеса и политики Таджикистана на тему: «Цифровая экономика: Инновационные решения и возможности их претворения» (28 марта 2025 года). – Худжанд, 2025. – С. 377-384.

[13-А]. Фарходзода, В.Ф. Воспитательная функция административно-правовой ответственности [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Материалы международной научно-теоретической конференции посвящённой празднованию Международного дня прав человека, 80-летия ООН, объявления 2025-2030 годов «Годами цифровой экономики и инновации» и принятия резолюции ООН «Роль искусственного интеллекта в создании новых возможностей для устойчивого развития в Центральной Азии» (5 декабря 2025 года). – Душанбе, 2025. – С. 704-712.

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

ТДУ: 340.116 (575.3)

ТКБ: 67.6 (2 Т)

Ф – 25

Бо ҳуқуқи дастнавис

ФАРҶОДЗОДА ВОЛИДА ФАРҶОД

ФУНКСИЯИ ТАРБИЯВИИ ҶАВОБГАРИИ ҲУҚУҚӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: ТАҲҚИҚОТИ НАЗАРИЯВИ- ҲУҚУҚӢ

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисоси 6D030100 – Ҳуқуқшиносӣ (6D030100 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат)

Душанбе – 2026

Диссертатсия дар кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳукуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро гардидааст.

Роҳбари илмӣ:

Азиззода Убайдулло Абдулло – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳукуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муқарризи расмӣ:

Рачабзода Равшан Муҳитдин – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи назарияи давлат ва ҳукуқи факултети ҳуқуқшиносии Академияи идоракунии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон;

Умедов Қадриддин Минхочидинович – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, муаллими калони кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи (Славянии) Руссияву Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар:

Муассисаи таълимии таҳсилоти олии касбии Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Ҳимояи диссертатсия «19» майи соли 2026 соати 10⁰⁰ дар чаласаи Шурои диссертатсионии 6D.KOA-018-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, кӯч. Буни Ҳисорак, толори шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносӣ, ошёнаи 1) баргузор мегардад.

Суроға: Кодиров Н.А. master.nek@mail.ru, (тел: 905-80-86-86).

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва Китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, шинос шудан мумкин аст.

Автореферат « ___ » _____ 2026 с. тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣи шурои диссертатсионӣ,

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Кодиров Н.А.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзу таҳқиқот. Дар шароити тағйироти босуръати муносибатҳои ҷамъиятӣ, ҷаҳонишавӣ, рақамикунонӣ ва афзоиши нигилизми ҳуқуқӣ масъалаҳои танзими ҳуқуқӣ ва таъмини қонуният аҳаммияти махсус ва мубрамият пайдо менамоянд. Ҳалли ҳамин масъалаҳо, ки суботи тартибот дар ҷомеа ва давлат аз онҳо вобаста аст, дар бисёр ҳолат ба татбиқи чунин механизми ҳуқуқӣ, мисли ҷавобгарии ҳуқуқӣ, иртибот дорад, ки функцияҳои гуногунро иҷро менамояд.

Дар миёни ин функцияҳо функцияи тарбиявӣ мақеи махсусро ишғол мекунад. Таҳқиқи функцияи тарбиявӣ ҷавобгарии ҳуқуқӣ бо чанд сабаб мубрам арзёбӣ мегардад, ки ба нақши он дар ташаккули шуури ҳуқуқӣ, пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо, иҷтимоишавии дубораи маҳкумшудагон ва таҳкими арзишҳои ҷамъиятӣ вобаста мебошанд. Ин мавзӯ на танҳо аҳаммияти назариявӣ калон дорад, балки дорои аҳаммияти амалӣ низ мебошад, зеро бунёди давлати устувори ҳуқуқбунёд аз он низ вобаста аст, ки ҷомеаи муосир то чӣ андоза аз ҷиҳати ҳуқуқӣ маърифатнок мебошад.

Ҷавобгарии ҳуқуқӣ анъанавӣ ҳамчун воситае арзёбӣ мегардад, ки риояи меъёрҳои ҳуқуқро тавассути татбиқи ҷазо барои вайрон намудани онҳо таъмин менамояд. Аммо аҳаммияти он танҳо ба функцияҳои ҷазодиханда ё барқарорсозии ҳуқуқ маҳдуд намешавад. Нақши на камтар муҳимро функцияи тарбиявӣ он иҷро мекунад, ки дар таъсиррасонӣ ба шуури ҳуқуқии шахс ва ҷомеа, ташаккули эҳтиром ба қонун ва арзишҳои ахлоқӣ, инчунин дар расидан ба ҳадафҳои дарозмуддати танзими ҳуқуқӣ ифода меёбад.

Дар ин бора Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон низ дар яке аз паёмҳои худ ба Парлумони кишвар иброз доштаанд: «Фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ набояд танҳо бо ҷазо додани ҷинояткорон маҳдуд бошад, балки функцияи тарбиявиро низ дар бар гирад, ки ба ислоҳ ва аз нав иҷтимоӣ табдил додани маҳкумшудагон нигаронида шудааст» [1].

Яке аз омилҳои асосие, ки аҳаммияти таҳқиқи функсияи тарбиявиро таъкид мекунад, афзоиши нигилизми ҳуқуқӣ дар ҷомеаи муосир мебошад. Дар бисёр кишварҳо, аз ҷумла давлатҳои пасошуравӣ, паст гардидани эҳтиром ба қонун мушоҳида мешавад, ки он дар саркашӣ аз иҷрои меъёрҳои ҳуқуқӣ, афзоиши сатҳи коррупсия ва қаллобӣ, паҳн гардидани субкултураи ҷиноятӣ ва ғайра зоҳир мегардад. Дар ҷунин шароит фаъол гардонидани функсияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ бояд бевосита ба баргараф намудани ин падидаҳои манфӣ мусоидат намояд, тавассути ташаккули сатҳи баланди шуури ҳуқуқӣ дар аҳоли, ки на танҳо донишмандони меъёрҳои ҳуқуқ, балки қабули ботинии арзиши онҳоро дар бар мегирад. Дар шароите, ки ниҳодҳои анъанавии иҷтимоишавӣ, ба мисли оила ва мактаб, на ҳамеша вазифаи тарбияи шаҳрвандони қонунписандро ба таври кофӣ иҷро карда метавонанд, ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба воситаи муҳим табдил меёбад, ки ба рафтори шахс тавассути нишон додани ногузирии ҷазо ва ҳавасмандгардонии рафтори ҳуқуқӣ таъсир мерасонад. Таҳқиқи ин функсия имкон медиҳад, ки механизмҳои таъсиррасонии самаранокӣ ҳуқуқӣ муайян карда шаванд ва тавсияҳо ҷиҳати тақмили амалияи ҳуқуқтабиккунӣ таҳия гарданд.

Дар кишварҳои пасошуравӣ муассисаҳои пенитенсиарӣ бо як қатор мушкилоти ҳалталаб (зиёд будани шумораи маҳкумшудагон дар зиндонҳо ва боздоштгоҳҳо, норасоии маблағгузорӣ, заминаи заифи моддӣ) рӯ ба рӯ мебошанд. Таҳқиқи ҳамҷонибиҳои функсияи тарбиявӣ метавонад ба таҳияи назарҳои нав, инсонпарварона ва самаранок дар ислоҳоти низомии иҷроӣ ҷазо мусоидат намояд.

Функсияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ, бешубҳа, дар пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо, махсусан дар миёни ҷавонон, ки бештар аз гурӯҳҳои дигари синнусолӣ таҳти таъсири васоити ахбори омма ва муҳити рақамӣ қарор доранд, нақши калидӣ мебозад. Аз ин лиҳоз, таҳлили ин функсия имкон медиҳад муайян гардад, ки чӣ гуна ниҳодҳои ҳуқуқӣ метавонанд ба воқеияти рақамӣ мутобиқ шуда, тавассути тадбирҳои тарбиявӣ аз содиршавии ҳуқуқвайронкуниҳо ҷилавгирӣ намоянд ва муносибати бошууруна ба ҳуқуқро ташаккул диҳанд.

Дар шароити муосир мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва муассисаҳои ислоҳӣ бо норасоии кадрҳои касбӣ рӯ ба рӯ буда, барномаҳои тарбиявӣ аксаран суғурӯ ҳамоҳанг карда мешаванд. Масалан, барномаҳои миллӣ оид ба иҷтимоишавии дубораи маҳкумшудагон баъзан хусусияти расмӣ доранд, ки ин метавонад ба коҳиши сатҳи ҷинойткорӣ таъсири кофӣ нарасонад. Мубрамияти таҳқиқоти диссертатсионӣ ҳамчунин бо хусусияти байнисоҳаии он тасдиқ мегардад. Функсияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ метавонад бо дарназардошти дастовардҳои ҳуқуқ, раваншиносӣ, сотсиология ва педагогика самаранок амалӣ гардад.

Таҳлили меъёрҳои ҳуқуқӣ, истифодаи механизмҳои раваншиносии маъмули таъсиррасонӣ ба шахс бо мақсади ислоҳи ӯ, ба инобат гирифтани омилҳои иҷтимоӣ, ки ба шуури ҳуқуқӣ таъсир мерасонанд ва истифодаи усулҳои педагогии санҷидашуда барои ташаккули арзишҳои ахлоқии баланд дар маҳкумшуда – ҳамаи ин ба функсияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ хос мебошад. Метавон гуфт, ки мавқеи байнисоҳаӣ дар омӯзиши ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба ташаккули намунаҳои устувори рафтор мусоидат намуда, омилҳои монеасозии расидан ба ҳадафҳои тарбиявиро муайян мекунад. Тибқи таҳқиқоти ҳуқуқӣ, на ҳамаи ҳуқуқвайронкунандагон қонунро дидаву дониста вайрон менамоянд; баъзан ҳуқуқвайронкунӣ ба таври ногаҳонӣ, дар ҳолати эҳсосоти шадид ё аз сабаби надонистани он, ки амал қонуншиканӣ мебошад, содир мегардад. Вале, тавре маълум аст, надонистани қонун шахсро аз ҷавобгарӣ озод намекунад.

Ҳамчунин бояд қайд намуд, ки дар шароити муосир дар бисёр минтақаҳои ҷаҳон афзоиши экстремизм, терроризм ва ҷабҳишгаридани ҷинойткории фаромиллӣ мушоҳида мегардад. Бо дарназардошти ин омилҳои манфӣ, амалӣ намудани функсияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ аҳамияти стратегӣ касб менамояд. Ин бо он асос меёбад, ки на ҳама масъалаҳоро танҳо бо истифода аз зӯри ҳал кардан мумкин аст. Тағйирӣ ҷаҳонбинӣ ва арзишҳои шахс аҳамияти махсус дорад. Барои ҳуқуқвайронкунандагон ин ҷанбаи тарбиявӣ маъноӣ хоса пайдо мекунад, зеро радикализм дар андеша ва «этикод» ба субкултураи ҷинойтиро дар муддати кӯтоҳ

бартараф кардан ғайриимкон аст. Аз ин рӯ, таҳияи барномаҳои васеъ ва дарозмуддати тарбиявӣ, ки ба донишҳои амиқи педагогӣ, равоншиносӣ, динӣ ва фалсафӣ таъя мекунад, зарур мебошад.

Таҳқиқи функсияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ, инчунин, аз нуқтаи назари ташаккули эътимоди шаҳрвандон ба низоми ҳуқуқӣ ва қонунҳои қабулнамудаи давлат аҳаммияти калон дорад. Баъзан аҳоли мақомоти ҳифзи ҳуқуқро танҳо ҳамчун ниҳодҳои ҷазодиханда қабул мекунад. Ба андешаи муаллиф, тадбирҳои тарбиявӣ метавонанд муносибати мусбатро нисбат ба онҳо ташаккул диҳанд. Дар ин раванд воситаҳои ахбори омма нақши муҳим доранд: интишори маводи дахлдор метавонад қонуният ва эътимоднокии низоми ҳуқуқиро дар назари ҷомеа боло бурда, эътимод ба ниҳодҳои давлатӣ ва тавозуни манфиатҳои давлат, ҷомеа ва шахсро таъмин намояд.

Таҳқиқоти пешниҳодшуда ба муҳимтарин ҷанбаҳои функсияи тарбиявии ҳуқуқ, махсусан дар заминаи ташаккули шуури ҳуқуқӣ ва рафтори ҳуқуқии шаҳрвандон бахшида шудааст. Воқеан, функсияи тарбиявии ҳуқуқ дар ҷомеа нақши калидӣ мебозад, зеро он на танҳо рафтори одамонро танзим мекунад, балки самтҳои арзишӣ ва ҷаҳонбинии онҳоро низ шакл медиҳад: шаҳрвандон бояд на танҳо қонунҳоро донанд, балки онҳоро эҳтиром намоянд. Аз ин рӯ, баланд бардоштани сатҳи маърифат ва саводнокии ҳуқуқӣ яке аз вазифаҳои муҳими давлат ва ҷомеа дар шароити имрӯза ба ҳисоб меравад.

Тарбияи шуури ҳуқуқӣ ташаккули ҷаҳонбинӣ, одатҳо ва муносибатҳои муайянеро дар назар дорад, ки ба рафтори ҳуқуқӣ мусоидат мекунад. Таъбиқи барномаҳои гуногун, ки ба баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии аҳоли равона шудаанд, метавонад дар ин раванд нақши муассир бозад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Омӯзиши функсияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ, бо вучуди эътирофи аҳаммияти он дар илми ҳуқуқ, дар маҷмуъ хусусияти алоҳида дорад. Ин ҳолатро метавон бо норасоии таҳияи методологияи мукаммали таҳлили масъала, тавачҷуҳи маҳдуд ба мавқеҳои байнисоҳавӣ ва истифодаи

нокифояи таҷрибаи байналмилалии ҷамъоваришуда дар ин самт шарҳ дод.

Бо вучуди ин, бояд зикр намуд, ки баъзе ҷанбаҳои мавзуи диссертатсионӣ аз ҷониби як қатор олимони тоҷик, аз ҷумла А.А. Абдурашидов [36], Г.С. Азизқулова [3], У.А. Азиззода [32], С.Э. Баҳриддинзода [33], Ф.А. Бобохонов [36], С. Боронбеков [10], Р.Б. Бозоров [37], А.М. Диноршо [34], Ш.М. Исмаилов [18], А.З. Куканов [35], К.Ш. Қурбонов [20], М.М. Муллаев [22], Э.С. Насриддинзода [23], В.А. Ойгензихт [24], М.З. Раҳимзода [25], Д.Ш. Сангинов [38], Ш. Тағойназаров [27], О.У. Усмонов [15], Н. Ҳакимов [3], Р.Ш. Шарофзода [26], Ш.З. Шеров [34] ва дигарон мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд.

Ҳамчунин, дар осори олимони хориҷӣ, аз ҷумла С.А. Авакьяна [2], С.С. Алексеева [4], В.М. Арефьева [5], Б.Т. Базылева [6], М.И. Байтина [7], Д.Н. Бахраха [9], В.М. Баранова [8], В.М. Ведяхина [11], Н.В. Витрука [12], А.А. Герцензона [13], К.Н. Гусова [15], Х. Зера [16], О.С. Иоффе [17], М.О. Клейменова [19], Д.А. Липинского [21], Ю.Г. Ткаченко [28], Р.Л. Хачатурова [29], А.Е. Шерозия [30], З.А. Янкова [31] ва дигарон масъалаи функцияи тарбиявӣ бештар дар доираи таҳлили низомҳои пенитенсиарӣ, ки ба иҷтимоишавии дубораи маҳкумшудагон равона шудаанд, баррасӣ гардидааст, яъне дар шакли нисбатан маҳдуд.

Бо вучуди ин, чунон ки қаблан таъкид гардид, омӯзиши ин мавзуъ аҳаммияти бузург дорад, зеро функцияи тарбиявӣ дар ташаққули шуури ҳуқуқӣ, пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо, одатқунонии иҷтимоии ҳуқуқвайронкунандагон ва таҳкими давлати ҳуқуқбунёд нақши ҳалқунанда мебозад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзуҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар доираи мавзуи илмӣ-таҳқиқотии кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон барои солҳои 2021–2025 «Асосҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ ва илмӣ-методологӣ рушди давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон дар шароити татбиқи модели нави рушди устувор барои солҳои 2021–2025» анҷом дода шудааст. Дар ҷараёни таҳқиқот муаллиф 13

мақолаи илмӣ нашр намудааст, ки мазмуни онҳо дар диссертатсия инъикос ёфтааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ аз инҳо иборат мебошанд: гузаронидани таҳлили ҳамаҷонибаи назариявии функцияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ; кушодани мазмун ва табиноти иҷтимоии он, усулҳои татбиқ, ҳамкориҳои он бо дигар функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ; муайян намудани ҷойгоҳи он дар низоми функцияҳои ҳуқуқ; ошкор намудани механизмҳо ва шароити татбиқи самараноки он дар шароити муносири иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ; асоснок намудани зарурати ҷудо намудани функцияи тарбиявӣ аз функцияҳои ҷазодиханда, пешгирикунанда ва ҷубронкунанда ва исботи мақоми мустақили он; муайян намудани самаранокии тадбирҳои тарбиявӣ (дар асоси пурсишҳо ва маълумоти омӯрӣ); таҳияи пешниҳодҳо оид ба татбиқи барномаҳои тарбиявӣ (медиясия, пробатсия, корҳои ҷамъиятӣ) ва баланд бардоштани сатҳи шуури ҳуқуқии ҷомеа.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои расидан ба мақсадҳои зикршуда, ҳал намудани чунин вазифаҳо зарур доништа шуд:

- муайян намудани хусусият ва мазмуни функцияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ;
- ошкор намудани мақсад ва вазифаҳои функцияи тарбиявӣ;
- таҳлили мафҳуми ҷавобгарии ҳуқуқӣ, вазифаҳо ва принципҳои асосии он;
- баррасии хусусияти функцияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҳамчун унсӯри низоми функцияҳо;
- таҳқиқи функцияи тарбиявӣ дар заминаи ҷавобгарии ҳуқуқӣ – конституцсионӣ, хусусиятҳо ва таъсири он ба муносибатҳои ҷамъиятӣ;
- таҳлили функцияи тарбиявии ҷавобгарии ҷиноятӣ ва нақши он дар пешгирии ҷинояткорӣ.
- баррасии функцияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ – маъмури ва таъсири он ба риояи меъёрҳои маъмури;

– ошкор намудани мазмуни функцияи тарбиявӣ дар доираи ҷавобгарии ҳуқуқӣ– маданӣ ва моддӣ, инчунин аҳаммияти он барои ҳифзи манфиатҳои хусусӣ.

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқот муносибатҳои ҷамъиятии мебошанд, ки дар соҳаи ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва татбиқи функцияи тарбиявии он ташаккул ёфтаанд.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқот. Предмети таҳқиқот андешаҳо, назарияҳо, мулоҳизаҳо ва категорияҳои илмие мебошанд, ки дар натиҷаи шинохти илмӣ функцияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба вучуд омадаанд.

Марҳила, мақом ва давраи таҳқиқот (доираи таърихӣ таҳқиқот). Таҳқиқоти мазкур дар кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон анҷом дода шудааст. Қор дар рӯи диссертатсия баъд аз тасдиқи он дар соли 2021 оғоз гардидааст.

Раванди таҳқиқот се марҳиларо дар бар гирифт: ҷамъовари мавод, таҳия ва тасдиқи мавзӯи таҳқиқот (марҳилаи аввал); иҷрои пайдарпай ва нақшавии қор (марҳилаи дуюм); тасвиб ва амалисозии натиҷаҳо (марҳилаи сеюм).

Дар маҷмӯъ, таҳқиқоти диссертатсионӣ функцияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқиро дар солҳои 2021–2025 фаро мегирад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Заминаи назариявии таҳқиқот осори олимони намоёни Ҷумҳурии Тоҷикистон, Федератсияи Россия ва баъзе кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақилро дар бар мегирад, ки ҷанбаҳои гуногуни ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва таъсири онро ба шуури ҳуқуқӣ ва рафтори шаҳрвандон таҳлил намудаанд. Муруҷиат ба моделҳо ва консепсияҳои илмӣ олимони хориҷӣ бо норасоии таҳияи назариявии функцияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар илми ҳуқуқи миллии вобаста мебошад.

Дар раванди ҳалли вазифаҳои гузашташуда муаллиф на танҳо ба доктринаҳои назарияи ҳуқуқ таъия намудааст, балки инчунин аз муқаррароти ҳуқуқи конституционӣ, ҷиноятӣ, маъмурӣ ва маданӣ, таҷрибаи таърихӣ ҳуқуқи давраҳои шӯравӣ ва пасошӯравӣ истифода бурдааст. Ҳамзамон, заминаи назариявии таҳқиқотро

осори чунин олимони соҳаи ҳуқуқ ташкил медиҳанд: А.А. Абдурашидов, Г.С. Азизкулова, У.А. Азиззода, С.С. Алексеев, Б.Т. Базилев, М.И. Байтин, Д.Н. Бахрах, С.И. Байчоров, К.С. Белский, С.Н. Братус, С.Э. Баҳриддинзода, Ф.А. Бобохонов, С. Боронбеков, Р.Б. Бозоров, В.М. Ведяхин, Н.В. Витрук, И.А. Галаган, А.Д. Глоточкин, Г.Е. Глезерман, А.А. Герсензон, А.М. Диноршо, Ш.М. Исмаилов, А.А. Иванов, И.А. Кузмин, А.З. Куканов, К.Ш. Курбонов, П. Лафарг, Д.А. Липинский, О.Э. Лейст, Н.С. Малейн, В.П. Мозолин, Н.И. Матузов, А.В. Мискевич, М.М. Муллоев, Э.С. Насриддинзода, В.А. Ойгензихт, М.З. Раҳимов, Д.Ш. Сангинов, Е.Л. Слюсаренко, Ш. Тагайназаров, В.А. Тархова, М.П. Трофимова, Д.Н. Узнадзе, Ю.Ю. Устиненко, И.Е. Фарбер, П.А. Фефелов, Р.Л. Хачатуров, Г. Ханай, Р.Ш. Шарофзода, С.В. Шевелева, А.М. Яковлев ва дигарон.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Дар ҷараёни омӯзиши масъалаҳои гузошташуда усулҳои гуногуни илмӣ истифода гардидаанд: усули диалектикӣ ҳамчун равиши асосии шинохти воқеият; усули синтез (аз хусусӣ ба умумӣ); усули низомнок, ки таҳлили умумии функсияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва намудҳои онро фаро мегирад.

Агар ба таври мушаххас ифода намоем, татбиқи усули низомнок имкон фароҳам овард, ки ҳулосаҳои умуминазариявии таҳия гардида, инчунин пешниҳодҳои мушаххас оид ба такмили қонунгузори амалкунанда ва таҷрибаи татбиқи он коркард карда шаванд.

Усули муқоисавии ҳуқуқӣ–давлатӣ имкон дод, ки бо дарназардошти нишондиҳандаҳои чун сатҳи ретсидив ва сатҳи рушди шуури ҳуқуқӣ самаранокии барномаҳои тарбиявӣ дар Тоҷикистон арзёбӣ гардад. Ин усул инчунин мушкilotи мутобиқсозии таҷрибаи хоричиро ба шароити миллӣ муайян намуд. Масалан, моделҳои скандинавӣ талаботи баланди маблағгузорӣ ва сатҳи баланди этимоди ҷамъиятиро тақозо мекунанд, ки дар Тоҷикистон ба таври кофӣ мавҷуд нестанд. Бо истифода аз таҳлили муқоисавӣ муаллиф ба ҳулоса омад, ки дар шароити маҳдудияти захираҳо дар Тоҷикистон метавон чораҳои мисли дастгирии

равонӣ, барномаҳои гуногуни реабилитатсионӣ ва истифодаи омилҳои фарҳанги татбиқ намуд.

Усули мантиқӣ-шаклӣ ҳангоми таҳлили мафҳумҳои марбут ба функсияи тарбиявии ҷавобгари ҳуқуқӣ истифода шудааст.

Усули муқоисавӣ-ҳуқуқӣ ҳангоми таҳлили пайдоиш, рушд ва тағйирёбии институтҳои ҳуқуқӣ дар давраҳои гуногун таҳти таъсири омилҳои иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва сиёсӣ татбиқ гардидааст.

Заминаҳои эмпирикӣ. Заминаи эмпирикии таҳқиқот санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва як қатор кишварҳои хориҷӣ, амалияи ҳуқуқӣ дар соҳаи ҷавобгари ҳуқуқӣ, маводи омӯрӣ ва сотсиологӣ, аз ҷумла натиҷаҳои пурсиши донишҷӯён, омӯзгорон ва кормандони низоми судӣ, инчунин маводи амалияи судиро дар бар мегирад.

Навони илмӣ таҳқиқот. Ин диссертатсия аввалин таҳқиқоти ҳамаҷонибаест, ки функсияи тарбиявии ҷавобгари ҳуқуқиро бо таъя ба маълумоти муосири назарияи давлат ва илмҳои махсуси ҳуқуқӣ таҳлил менамояд.

Дар диссертатсия нуқтаҳои назари нави илмӣ нисбат ба дарки функсияи тарбиявии ҷавобгари ҳуқуқӣ пешниҳод гардида, бори аввал ҷойгоҳ ва нақши он дар низоми танзими ҳуқуқӣ ва низоми интизоми иҷтимоӣ мавриди таҳлили ҳамаҷониба қарор гирифтааст.

Истифодаи маълумотҳои сотсиология, равшанӣ ва педагогика ба фаҳмиши амиқтари таъсири ҷавобгари ҳуқуқӣ ба ташаккули шуури ҳуқуқӣ ва рафтори шаҳрвандон мусоидат намудааст.

Дар таҳқиқот бори аввал ҳолатҳои мушаххаси татбиқи ҷавобгари ҳуқуқӣ ва таъсири он ба рафтори ҷамъиятӣ баррасӣ гардида, самаранокии функсияи тарбиявии меъёрҳои ҳуқуқӣ муайян шудааст.

Муаллиф усулҳои механизмҳои нави тақвияти функсияи тарбиявии ҷавобгари ҳуқуқиро дар амалияи ҳуқуқатбиқкунӣ пешниҳод намудааст.

Ҳамчунин, бори аввал таҳлил шудааст, ки функсияи тарбиявии ҷавобгари ҳуқуқӣ вобаста ба шароити фарҳангӣ,

ичтимоӣ ва иқтисодии кишварҳо ё минтақаҳои гуногун чӣ гуна тағйир меёбад.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Навгонии илмӣ таҳқиқот бо чунин муқаррароти илмӣ– назариявӣ, ки ба ҳимоя пешниҳод мегарданд, тасдиқ карда мешавад:

1. Ҷавобгарии ҳуқуқӣ ин чораи маҷбуркунии давлатӣ мебошад, ки бо санксиаи меъёри ҳуқуқ пешбинӣ гардида, маҳкумкунии давлатии шахси гунаҳгорро барои содир намудани ҳуқуқвайронкунӣ ифода мекунад ва дар таҳаммули маҳдудиятҳо ва маҳрумиятҳои хусусияти шахсӣ, молу мулкӣ ё ташкилӣ зоҳир мегардад. Тавре ки аз таҳлили асосҳои назариявӣ ва методологии функцияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ бармеояд, он чӯзӣ ҷудонашавандаи танзими ҳуқуқӣ буда, ба ташаққули рафтори қонунӣ ва таҳкими арзишҳои ахлоқӣ равона шудааст. Функцияи тарбиявӣ ҳамчун воситае баромад мекунад, ки тавассути татбиқи чораҳои ҷавобгарӣ ба шуури ҳуқуқвайронкунанда таъсир расонида, ӯро ба дарки ғайриқонунии амалаш ва зарурати ислоҳи он водор месозад. Ҳамзамон, ин функция ба ҷомеа низ, бо нишон додани ногузирии ҷазо ва адолат, ки ба таҳкими эътимод ба низоми ҳуқуқӣ мусоидат мекунад, таъсир мерасонад. Аз нигоҳи методологӣ, функцияи мазкур ба принципҳои адолат, мутаносиб будани ҷазо ва фардисозии ҷавобгарӣ таъа мекунад, ки имкон медиҳад нисбат ба гурӯҳҳои гуногуни ҳуқуқвайронкунандагон таъсири муассир расонида, хусусияти кирдорҳои содирнамудаи онҳоро ба инобат гирифт.

2. Функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар бисёр маврид аз мақсади тарбия бармеоянд. Принципҳои чун инсондӯстӣ, қонуният, фардисозӣ, адолат ва дигарҳо барои таъмини тавозун миёни ҷавобгарӣ ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон мусоидат менамоянд. Тарбияи ҳуқуқӣ бояд ба ташаққули рафтори масъулона нигаронида шавад ва ҳамзамон ба арзишҳои инсонӣ ва эҳтиром ба шахсият таъа намояд. Функцияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ дорои мазмуни мустақил буда, дар ташаққули шуури ҳуқуқӣ, рафтори қонунӣ ва фарҳанги ҳуқуқии шахс ва ҷомеа зоҳир мегардад. Он аз функцияи пешгирикунанда бо он фарқ мекунад, ки таъсири

ҳадафманд ба соҳаи арзишӣ ва анғезавии субъекти ҳуқуқ равона менамояд. Таъсиррасонии тарбиявӣ (дар ҷанбаи эҳсосӣ) ҳадаф дорад, ки шахс ҳамчун мавҷудоти иҷтимоӣ ба меъёрҳо ва ниҳодҳои ҳуқуқӣ бетафовут набошад, нисбат ба падидаҳои ҷамъиятӣ, мисли натиҷаҳои интиҳобот, ҳолатҳои сӯиистифода аз мансаб, ҷиноятҳои ноболиғон, ифлосшавии муҳити зист ва дигар ҳолатҳои манфӣ мавқеи фаъол дошта бошад. Тарбияи эҳсосоти ҳуқуқӣ маънои онро дорад, ки субъектҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ ба воқеаҳо ва далелҳои ҳуқуқӣ воқунӣ нишон дода, ба онҳо арзёбии ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ диҳанд.

3. Ҷойгоҳи функцияи тарбиявӣ дар низоми функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ бо хусусияти интегративии он муайян мегардад, зеро он ҳамаи намудҳои ҷавобгариро фаро гирифта, дар шароити давлати ҳуқуқбунёд ҳамчун пайванди байни маҷбуркунӣ ва риояи ихтиёрии ҳуқуқ баромад мекунад. Ин функция ба ташаккули рафтори қонунӣ, ҷаҳонбинӣ ва арзишҳои ахлоқии шахрвандон мусоидат менамояд. Маълум аст, ки дар ҳар ҷомеа қонунҳо метавонанд ҳам ихтиёран ва ҳам зери маҷбуркунӣ риоя шаванд. Албатта, беҳтарин ҳолат он аст, ки шахрвандон адолати қонунҳоро худ дарк намоянд. Аммо ин то ҳол пурра даस्तнорас аст, зеро бархе қонунҳоро ноадолатона пиндошта, онҳоро вайрон мекунанд, дигарон бошад аз тарси ҷазо риоя менамоянд. Маҳз функцияи тарбиявӣ барои бартараф намудани ин дугонагӣ равона шудааст, ки яке аз ҳадафҳои он ташаккули фарҳанги ҳуқуқӣ ва шуури ҳуқуқии шахс мебошад. Бо ин тарз, функцияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба ташаккули мавқеи фаъоли шахрвандӣ равона гардида, ҳар шахсро ба донишҷӯи ҳуқуқӣ уҳдадорихояш ва эҳтиром ба ҳуқуқи дигарон водор месозад. Дар шароити ҷомеаи демократӣ чунин функция аҳаммияти хосса касб намуда, ба таҳкими эътимоди мутақобила миёни давлат ва шахрвандон мусоидат мекунад.

4. Таҳлили намудҳои функцияи тарбиявӣ дар соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ гуногунҷанбагӣ ва мутобиқшавии онро ба хусусияти муносибатҳои танзимшаванда нишон дод. Масалан, дар ҷавобгарии ҳуқуқӣ – конституционӣ функцияи тарбиявӣ тавассути таъсиррасонӣ ба мақомоти ҳокимият ва шахсонӣ мансабдор зоҳир

мегардад, ки дар онҳо дарки аҳаммияти риояи меъёрҳои конституционӣ ташаккул меёбад ва эътимоде шахрвандон ба ҳифзи ҳуқуқҳои онҳо таҳким меёбад. Ҷавобгарии ҷиноятӣ, тавассути чораҳои саҳти ҷазо, ҳам ба ислоҳи ҳуқуқвайронкунанда ва ҳам ба ҷомеа таъсири ҷави тарбиявӣ мерасонад, ки номақбулии ҷиноятҳои вазнинро таъкид менамояд. Ҷавобгарии ҳуқуқӣ–маъмурӣ тавассути татбиқи васеи санксияҳо интизом ва рафтори қонуниро ташаккул медиҳад. Ҷавобгарии ҳуқуқӣ – маданӣ ва моддӣ, ки ба ҷаброни зарар нигаронида шудааст, муносибати масъулоронаро нисбат ба уҳдадорҳои шартномавӣ ва ҳуқуқи дигарон тарбия мекунад. Ҳамин тавр, функцияи тарбиявӣ дар ҳамаи намудҳои ҷавобгарӣ татбиқ мегардад, вале муносибати фарқгузорандаро талаб менамояд.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Аҳаммияти назариявӣ таҳқиқот дар он ифода меёбад, ки он доираи донишҳои илмиро оид ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва функцияҳои он васеъ намуда, фаҳмиши функцияи тарбиявиро ҳамчун функцияи мустақил дар низоми функцияҳои ҳуқуқ амиктар мегардонад, нақши онро дар ташаккули шуури ҳуқуқӣ, фарҳанги ҳуқуқӣ ва ҷавобгарии иҷтимоӣ равшан месозад.

Таҳия ё бознигарии мафҳумҳои марбут ба функцияи тарбиявӣ (аз ҷумла, «таъсири ҳуқуқию тарбиявӣ», «социализатсияи ҳуқуқӣ») ба тақмили дастгоҳи категориявӣ илми ҳуқуқ мусоидат менамояд. Асосноккунии назариявӣ аҳаммияти функцияи тарбиявӣ дар шароити таҳдидҳо ва равандҳои муосир (нигилизми ҳуқуқӣ, рақамикунонӣ, ҷаҳонишавӣ) мавқеи онро дар низоми танзими ҳуқуқӣ тақвият мебахшад.

Муаллиф қонуниятҳои умумӣ ва махсуси таъсиррасонии тарбиявӣ ҷавобгарии ҳуқуқиро дар соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ (конституционӣ, ҷиноятӣ, маъмурӣ, маданӣ) ва муҳитҳои иҷтимоӣ ошкор намуда, нишон медиҳад, ки онҳо ба самаранокӣ татбиқи ҷавобгарии ҳуқуқӣ мусоидат мекунанд.

Аҳаммияти амалии таҳқиқот дар он ифода меёбад, ки натиҷаҳои он метавонанд барои тақмили амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ, ки ба тақвияти таъсири тарбиявӣ чораҳои

чавобгарии ҳуқуқӣ равона шудаанд (масалан, тавассути фардисозии чазо ё чорӣ намудани адолати барқарорсозанда), истифода шаванд.

Хулосаҳои таҳқиқот метавонанд ҳамчун замина барои таҳияи барномаҳои таълимӣ ва пешгирикунанда хизмат намоянд, ки ба баланд бардоштани сатҳи шуури ҳуқуқии шаҳрвандон ва пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо равона гардидаанд. Тавсияҳо оид ба тақвияти функсияи тарбиявӣ метавонанд ҳангоми қабули санадҳои нави меъёрии ҳуқуқӣ ё такмили санадҳои амалкунанда ба инобат гирифта шаванд, то ки чораҳои чавобгарӣ бештар ба ташаққули рафтори ҳуқуқӣ мусоидат намоянд.

Дар таҳқиқот механизмҳои амалии баланд бардоштани таъсири тарбиявӣ ба ҳуқуқвайронкунандагон пешниҳод гардидаанд, ки ба иҷтимоишавии дубораи муваффақонаи онҳо ва коҳиши ретсидив равона шудаанд. Натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд дар муассисаҳои таълимӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва созмонҳои ҷамъиятӣ барои таҳияи ташаббусҳои маърифатӣ, ки эҳтиром ба ҳуқуқро тақвият медиҳанд, истифода шаванд.

Дар ниҳоят, тавсияҳои амалии пешниҳодгардида метавонанд мутобиқ ба хусусиятҳои соҳаҳои алоҳидаи ҳуқуқ (аз ҷумла, ҳуқуқи конститусионӣ, маъмурӣ, ҷиноятӣ ва маданӣ) татбиқ гардида, имкониятҳои тарбиявии онҳоро тақвият бахшанд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳо бо он асоснок мегардад, ки муаллиф ба адабиёти илмӣ ҳуқуқӣ, меъёрҳои қонунгузори амалкунанда, мақолаҳои илмӣ худ, ки дар маҷаллаҳои тақризишавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр шудаанд, баромадҳо дар конфронсҳо ва дигар чорабиниҳои илмӣ, инчунин ба натиҷаҳои пурсиши гузаронидашуда миёни омӯзгорон, донишҷӯён ва кормандони низоми судӣ таъя намудааст.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ 6D030101 – Назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқ; таърихи таълим дар бораи давлат ва ҳуқуқ, ки бо қарори Комиссияи олии аттестатсионии назди

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 сентябри соли 2025, №10 тасдиқ гардидааст, мутобикат дорад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷан илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми шахсии довталаб бо навгонии илмии таҳқиқот, муқаррароти илмии ба ҳимоя пешниҳодшуда, ҳулосаҳо ва тавсияҳои амалии муаллиф тасдиқ мегардад. Муаллиф андешаҳои нави марбут ба функцияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқиро таҳия намуда, пурсишҳои сотсиологӣ ва мусоҳибаҳо гузаронида, маълумоти омориро барои муайян намудани таъсири воқеии ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба рафтори шахрвандон таҳлил кардааст. Ҳамчунин, ҳолатҳои мушаххаси амалии судӣ, ки дар онҳо функцияи тарбиявӣ нақши калидӣ бозидааст, мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд.

Дар асоси натиҷаҳои таҳқиқоти анҷомдодашуда пешниҳод мегардад, ки ба таҷрибаи ҳуқуқтатбиқкунӣ тағйиру иловаҳои мушаххас ворид карда шаванд, ки онҳо ба таҳкими функцияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ мусоидат намоянд. Ҳамзамон, таҳия ва татбиқи барномаҳои таълимӣ барои ҳуқуқшиносон, судяҳо ва кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ тавсия дода мешавад, ки ба баланд бардоштани сатҳи огоҳӣ дар бораи моҳият ва аҳамияти функцияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар раванди ҳуқуқтатбиқкунӣ равона гардидаанд.

Ҳар яке аз ҷанбаҳои зикршуда дар матни диссертатсия асоснок ва муфассал шарҳ дода шудаанд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқот. Диссертатсия дар кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон таҳия гардида, дар ҷаласаҳои кафедра муҳокима шудааст. Ҷанбаҳои алоҳидаи таҳқиқот дар шакли маърузаҳо дар конфронсҳои солонаи илмӣ-амалии ҳайати профессорону омӯзгорон, инчунин дар форумҳои илмии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ пешниҳод гардидаанд, аз ҷумла:

а) байналмилалӣ:

– конфронси байналмилалии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Цифровая экономика: Инновационные решения и возможности их претворения» бо маъруза дар мавзӯи «Воспитательная функция гражданско-правовой ответственности» (28 март 2025);

– конференси байналмилалии илмӣ-амалӣ бахшида ба 80-летия ООН, объявления 2025-2030 годов «Годами цифровой экономики и инновации» и принятия резолюции ООН «Роль искусственного интеллекта в создании новых возможностей для устойчивого развития в Центральной Азии» бо маъруза дар мавзуи «Воспитательная функция административно-правовой ответственности» (5 декабри 2025).

б) ҷумҳуриявӣ:

– конференси ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Основы упрощения государственной независимости Республики Таджикистан в условиях нарастания информационных угроз и опасностей» бо маъруза дар мавзуи «Воспитательная функция в системе функций юридической ответственности» (9 марти 2022);

– конференси ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Конституция – как фактор стабильности государства» бо маъруза дар мавзуи «Понятие, свойства и содержание воспитательной функции юридической ответственности» (5 ноябри 2022);

– конференси ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Уголовное законодательство Республики Таджикистан: История, современность и развитие» бо маъруза дар мавзуи «О практических проблемах воспитательной функции уголовно-правовой ответственности» (21 майи 2025).

Интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия. Аз рӯи мазмуни диссертатсия 13 мақолаи илмӣ ба таъб расидааст, аз ҷумла 8 мақола дар маҷаллаҳои тақризишавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 5 мақола дар дигар нашрияҳо.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия аз мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот бармеоянд. Он аз рӯйхати ихтисорот ва нишонаҳои шартӣ, муқаддима, се боб (бо ҳашт зербоб), хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳо, рӯйхати адабиёт, рӯйхати интишороти илмии доктара ва замима иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 224 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар муқаддима мубрамияти мавзуи таҳқиқот муфассал асоснок гардида, дараҷаи омӯзиши масъала таҳлил шудааст, мақсад ва вазифаҳо мушаххас карда шудаанд, асосҳои методологӣ шарҳ ёфтаанд, навгонии илмӣ ва муқаррароти ба ҳимоя пешниҳодшаванда асоснок гардида, аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот нишон дода шудааст, инчунин маълумот оид ба тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқот сохтору ҳаҷми кор оварда шудааст.

Боби якум – «**Асосҳои назариявӣ-методологӣи функцияи тарбиявӣи ҷавобгарии ҳуқуқӣ**» аз ду зербоб иборат буда, дар он хусусият, мазмун, мақсад ва вазифаҳои функцияи тарбиявӣ таҳлил мегарданд.

Дар зербоби якум – «Мафҳум, хусусият ва мазмуни функцияи тарбиявӣи ҷавобгарии ҳуқуқӣ» зикр мегардад, ки ҷавобгарии ҳуқуқӣ дорои нишонаҳои махсусест, ки онро аз дигар намудҳои ҷавобгарии иҷтимоӣ фарқ мекунад. Ин нишонаҳо дар истифодаи маҷбурияти давлатӣ, мавҷудияти дастгоҳи махсус ва татбиқи санксияҳои қонунӣ зоҳир мешаванд.

Дар бораи ҷазо барои ҳуқуқвайронкунӣ, одатан, ҷомеа пешакӣ огоҳ карда мешавад, ба ибораи дигар, шахс медонад, ки дар сурати вайрон намудани қонунҳо ӯро чӣ гуна паёмдҳо интизоранд. Ин ҳолат хусусияти пешгирикунандаи ҷавобгарии ҳуқуқиро низ инъикос менамояд.

Аз нуқтаи назари ҳуқуқи расмӣ, ҷавобгарии ҳуқуқӣ натиҷаи татбиқи қонунҳо буда, пеш аз ҳама, дар амалисозии санксияҳои онҳо ифода меёбад. Аммо шарҳи табиати иҷтимоии ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба он вобаста аст, ки ҷомеаи муайян қадом рафторро ҳуқуқвайронкунӣ меҳисобад ва киро ҳамчун ҳуқуқвайронкунанда эътироф менамояд.

Вайрон намудани қонунҳо вайрон намудани тартиботи муқарраргардидаи муносибатҳои ҷамъиятӣ ба ҳисоб рафта, аз ин рӯ мегавонад ҳамчун таҷовуз ба манфиатҳои ҷомеа арзёбӣ гардад. Бинобар ин, барқарор намудани ҳолати вайроншуда, таъқиби ҳуқуқвайронкунанда ва пешгирии чунин амалҳо вазифаи иҷтимоӣ

ба шумор меравад. Амалисозии ин функсияи иҷтимоӣ ба зиммаи намояндаи расмӣ ҷомеа – давлат вогузор гардида, дорои хусусияти ошкоро оммавӣ, на хусусияти хусусӣ мебошад.

Ҷавобгарии ҳуқуқӣ татбиқи на танҳо функсияи ҷазодихӣ, балки иҷрои нақши тарбиявиरो низ дар ҷомеа пешбинӣ менамояд. Асосҳои назариявӣ ва методологии функсияи тарбиявӣ, ки бо гуногунҷанба будани таъсири худ фарқ мекунад, ғайр аз заминаҳои ҳуқуқӣ, инчунин концепсияҳои фалсафӣ ва сотсиологӣ ва механизмҳои гуногуни амалисозии меъёрҳои ҳуқуқиро дар бар мегиранд. Дар навбати аввал бояд таъкид намуд, ки нақши тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар ташаккули шуури ҳуқуқии шахравандон, таҳкими тартиботи ҳуқуқӣ ва фароҳам овардани шароити мусоид барои риояи қонунҳо ифода меёбад.

Омӯзиши нақши тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ муносибати комплексиро тақозо менамояд, ки аз доираи таҳлили анъанавии сохторӣ фаротар меравад. Функсияи тарбиявӣ, ҳамчун падидаи серҷанба ва мураккаб, ба як сохтори ягона маҳдуд намешавад, балки низоми муташаққили унсурҳо ва равандҳои ба ҳам алоқамандро ташкил медиҳад.

Ҷавобгарии ҳуқуқӣ шакли маҷбуркунии давлатӣ буда, нисбат ба шахсе татбиқ мегардад, ки ҳуқуқвайронкунӣ содир намудааст. Он изҳори маҳкумкунии расмӣ давлат нисбат ба рафтори ғайриқонунии шахс мебошад ва дар он ифода меёбад, ки гунаҳгор вазифадор мегардад паёмадҳои муайяни номатлуби хусусияти шахсӣ, молиявӣ ё ташкиливу ҳуқуқиро, ки бевосита дар қонун пешбинӣ шудаанд, таҳаммул намояд.

Ҳангоми ислоҳ ва аз нав тарбия намудани шахс ба инобат гирифта мешаванд: 1) ҳадафи фаъолияти мақомоти иҷроӣ ҷазо ҳамчун таҷассуми ҳуқуқии принсипи ислоҳшаванда будани шахс (яъне «ислоҳ ва аз нав тарбия намудани маҳкумшудаи мушаххас»); 2) раванди тағйир ва бозсозии шахсияти маҳкумшуда зери таъсири низоми ҷораҳои тарбиявӣ; 3) натиҷаи фаъолияти мақомоти иҷроӣ ҷазо (ислоҳ гардидани маҳкумшуда ё аз нав тарбия шудани ӯ).

Ислоҳ ва аз нав тарбия намудан ҳамчун равандҳои дохилишахсии равонӣ чунин тағйиротро дар шахсият дар назар

доранд, ки бо барҳам додани сифатҳои манфӣ (зиддичамбиятӣ ё ғайричамбиятӣ) ва ташаккули сифатҳои мусбат алоқаманд мебошанд. Гарчанде мафҳумҳои «ислоҳ» ва «аз нав тарбия» аксаран якҷо истифода мешаванд, онҳо аз ҳам фарқ доранд.

Масалан, аз нав тарбия кардан нисбат ба ислоҳ амиқтар буда, ҳаҷм ва миқёси васеътари тағйироти шахсиятро дар бар мегирад. Ислоҳ маъноӣ онро дорад, ки ҳуди тарбияшаванда нуқсонҳои шуур ва рафтори худро, ки ӯро ба содир намудани ҷиноят овардаанд, бартараф менамояд. Дар ҷараёни ислоҳ тағйироти кулӣ ва решаӣ дар шуури маҳкумшуда ба вучуд намеояд; сухан бештар дар бораи ислоҳи қисман ва танзими баъзе унсурҳои шуур меравад, ки хусусиятҳои асосии шахсиятро фаро намегирад.

Аз нав тарбия кардан равандест мураккабтар ва душвортар аз ҷиҳати равонӣ, ҳаҷм ва умқи тағйирот. Он аз навсозӣ ва «бозгардонӣ»-и тамоми сохтори равонии шахс иборат буда, барҳам додани сифатҳо, одатҳо ва хусусиятҳои манфиро дар бар мегирад, ки рафтори зиддичамбиятӣ ва ҷиноятиро пешакӣ муайян кардаанд. Дар натиҷаи ислоҳ ва аз нав тарбия кардан шахсияти криминалӣ ё пеш аз криминалии рафтори ӯ бояд ба меъри иҷтимоӣ баргардонида шуда, шуури ӯ аз тамоюлҳои манфӣ пурра раҳо гардад.

Тавре аз таҳлили асосҳои назариявӣ ва методологии функцияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ бармеояд, он ҷузъи ҷудонашавандаи танзими ҳуқуқӣ мебошад, ки ба ташаккули рафтори қонунӣ ва таҳкими арзишҳои ахлоқӣ равона шудааст.

Дар сохтори функцияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ унсурҳои зерин мавҷуданд: функцияи тарбиявии институти соҳавии ҷавобгарии ҳуқуқӣ; функцияи тарбиявии зеринститути ҷавобгарии ҳуқуқӣ; функцияи тарбиявии меъри ҷавобгарии ҳуқуқӣ. Чунин тақсимот ба сатҳи микрои низоми ҳуқуқ мувофиқ аст. Вале солҳои охир дар илми ҳуқуқ низоми ҳуқуқ дар сатҳи макро низ баррасӣ мегардад: ҳуқуқ ба ҳуқуқи хусусӣ ва оммавӣ, моддӣ ва муурофиявӣ ҷудо карда мешавад. Аз ин рӯ, дар сохтори функцияи тарбиявӣ ҳам функцияи тарбиявии ҷавобгарии моддӣ (ки аз ҷониби соҳаҳои

ҳукуки моддӣ амалӣ мегардад) ва ҳам функцияи тарбиявӣ ҷавобгарии мувофиқавӣ ҷой доранд.

Дар зербоби дуюм – «**Мақсад ва вазифаҳои функцияҳои тарбиявӣ ҷавобгарии ҳуқуқӣ**» зикр мегардад, ки мақсади ҷавобгарии ҳуқуқӣ на танҳо қатъ намудани кирдори ғайриқонунӣ, балки тағйири (бисёр вақт кулӣ) тарзи зиндагии шахс мебошад. Дар ин зербоб мақсади ҷавобгарӣ ва миқёси таъсири он мавриди таҳлил қарор гирифта, инчунин мавқеи муаллиф асоснок мегардад, ки қатъ намудани кирдори зиддиҳуқуқӣ метавонад на танҳо тавассути татбиқи ҷавобгарӣ, балки бо истифодаи чораҳои пешгирӣ низ амалӣ гардад. Диссертант бар он назар аст, ки тағйири тарзи зиндагии шахсе, ки ҳуқуқвайронкунанда эътироф шудааст, имконпазир мебошад, аммо ин танҳо дар сурати мавҷудияти талошҳои ҳамохангшудаи ҳамаи ҷонибҳои манфиатдор, татбиқи воситаҳои ҳуқуқии мувофиқ ва истифодаи усулҳои тарбиявӣ бо таҷриба санҷидашуда ба даст меояд. Танҳо дар ҷунин шароит натиҷаи интизоршаванда ҳосил мегардад. Ҳадаф бояд нақши илҳомбахш ва сафарбаркунанда дошта бошад, зеро танҳо дар ин ҳолат он метавонад ҳуқуқтатбиқкунандагонро ба таври амиқ ҳавасманд созад. Тағйири тарзи зиндагии ҳуқуқвайронкунанда, пеш аз ҳама, таъсири ҷиддиро ба шуури ҳуқуқии ӯ талаб менамояд, зеро тарзи тафаккур муайянкунандаи тарзи зиндагӣ мебошад. Дар аксари ҳолатҳо, оқибатҳои барои ҷамъият хавфнокӣ ҷинойт танҳо тавассути ҷуброни зарар, ҷазо, ҷарима ва монанди инҳо пурра бартараф карда намешаванд. Маҳз тағйири воқеии тарзи зиндагӣ ва бозсозии ҷаҳонбинии ҳуқуқӣ метавонад ба таври муассир аз содир гардидани ҳуқуқвайронкуноҳои нав пешгирӣ намояд.

Мақсади ҷавобгарии ҳуқуқӣ имкон медиҳад, ки моҳияти он ҳамчун падидаи ҳуқуқӣ амиқтар дарк гардад ва вазифаҳо, принципҳо ва функцияҳои онро дақиқ муайян намуд. Дар маънои васеъ, мақсад ва вазифаҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ифодаи мушаххаси мақсадҳо ва функцияҳои умумии ҳуқуқ ва низоми ҳуқуқ мебошанд.

Асоси ҷавобгарии ҳуқуқӣ таъмини қонуният, пешгирӣ ва пешгирии ҳуқуқвайронкуноҳои, инчунин бартараф намудани зарари ба ҷомеа расонидашуда мебошад.

Функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба мақсадҳои он мутобиқат дошта, метавонанд ба асосӣ ва иловагӣ чудо шаванд. Мақсади асосӣ ҳифзи конститусионӣ, қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ мебошад, бинобар ин ҷавобгарии ҳуқуқӣ функцияи умумии муҳофизатиро иҷро мекунад. Ҳамчун функцияи умумӣ, он ба ҳифзи тамоми низоми рафтори қонунии субъектҳои ҳуқуқ равона гардида, барқарорсозии ҳуқуқҳои вайроншуда, ҷуброни зарар, ҷазо додани ҳуқуқвайронкунандагон ва татбиқи ҷораҳои пешгирикунандаро дар бар мегирад. Аз ҷиҳати мазмун, функцияи умумии ҳифзкунанда аз ду функцияи мустақил иборат мебошад: барқарорсозӣ-компенсатсионӣ ва сазодиҳӣ-ҷаримаӣ, ки вобаста ба навъҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ – муҳофизатӣ ва сазодиҳанда муайян мегарданд.

Гарчанде таъмини қонуният ва пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ аҳаммияти калон дошта бошанд ҳам, ҷавобгарии ҳуқуқӣ танҳо бо ин функцияҳо маҳдуд намегардад. Масалан, функцияи сазодиҳӣ (ҷазо додани гунаҳгор) ва функцияи барқарорсозии ҳуқуқ (ҷуброни зарари расонидашуда ба ҷабрдида) низ махсусан дар соҳаҳои ҳуқуқи маданӣ ва ҷинойтӣ нақши муҳиму калидӣ мебозанд. Тамаркузи якҷониба ба пешгирии метавонад эҳтиёҷоти ҷомеаро ба адолати сазовор ё барқарор намудани ҳуқуқҳои поймолшудаи ҷабрдидагон нодида гирад.

Шарти муҳимтарини ислоҳ ва аз нав тарбия намудани шахсони маҳкумшуда ин қобилияти тарбиятгар барои омӯзиш ва арзёбии хусусиятҳои шахсии онҳо мебошад. Барои ин тарбиятгар бояд усулҳои илми раваншиносиро аз худ намояд. Азбаски хусусияти шахсият дар рафтор ва амал зоҳир мегардад, барои омӯзиши муваффақона ва баҳодиҳии воқеъбинона муқоисаи мазмуни амал (яъне ҷӣ қор қардани маҳкумшуда) бо тарзи иҷрои он (бо қадом тарз анҷом додани амал) аҳаммияти аввалиндарача дорад. Ҳамчунин, барои арзёбии ҳислатҳои маҳкумшудагон омӯзиши рафтор ва фаъолияти онҳо дар шароите, ки вазъияти фишори равониро ба вучуд меорад, дорои аҳаммияти ҷиддӣ мебошад.

Хислати инсон аз марҳилаҳои аввали ҳаёти ӯ ташаккул ёфта, инкишоф меёбад ва қачравиро дар сохтори он метавонанд дар давраҳои гуногуни зиндагӣ ба миён оянд. Аз ин рӯ, барои муайян намудани сарчашма ва сабабҳои чунин қачравиро ва арзёбии воқеъбинонаи шахсияти маҳкумшуда, омӯзиши роҳи зиндагӣ ва шароити тарбияи ӯ то содир намудани ҷиноят аҳаммияти муҳим дорад. Маълумоти зарурӣ дар бораи хусусиятҳои шахсияти маҳкумшуда метавонад аз парвандаи шахсӣ ва тавсифномаҳои мавҷуда дар он, мукотиба, инчунин мулоқот бо ҳешовандон ва шиносони ӯ ба даст оварда шавад. Дар чараёни суҳбат бо маҳкумшуда тарбиятгар метавонад маълумотро оид ба манфиатҳо, муносибат ба таҳсил дар муассисаи ислоҳӣ, муносибат ба меҳнат ва дигар ҷанбаҳои рафторӣ ба даст орад. Бо вучуди ин, маълумоти асосӣ ва нисбатан боэътимод танҳо дар натиҷаи мушоҳидаи тӯлонӣ ва мунтазами ҳаёт ва фаъолияти маҳкумшуда, инчунин таҳлили ҷамъбасти тавсифномаҳои мустақил ба даст меояд.

Дар заминаи омӯзиши амиқ, тарбиятгар тавсифномаи равонии маҳкумшударо таҳия менамояд, ки дар он навъи умумии хислат, хусусиятҳои асосӣ ва гурӯҳҳои сифатҳо, дараҷаи пуррагӣ, ягонагӣ, муайяни, қувват, устуворӣ ва тағйирпазирии онҳо, инчунин дараҷаи «олудагии криминалӣ»-и шахсият инъикос мегарданд. Баъдан, дар асоси ин арзёбӣ барнома ва усули кори тарбиявӣ барои аз нав тарбия кардан ва ислоҳи хислати маҳкумшуда муайян карда мешавад.

Функсияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ воситаи муҳим барои ташаккули шуури ҳуқуқӣ ва таҳкими тартиботи ҳуқуқӣ мебошад. Амалӣ шудани он тавассути намудҳои гуногуни ҷавобгарӣ сурат мегирад, ки ҳар кадом механизми таъсиррасонии худро доранд. Дар шароити ҷомеаи муосир, ки фарҳанги ҳуқуқӣ ва рафтори қонунӣ асоси субот мебошанд, функсияи тарбиявӣ аҳаммияти махсус касб менамояд.

Боби дуюм – **«Мавқеъ ва нақши функсияи тарбиявӣ дар низоми функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ»** аз ду зербоб иборат аст.

Дар зербоби якум – «Мафҳум, функсияҳо, принципҳои асосӣ ва таснифи ҷавобгарии ҳуқуқӣ» мазмуни функсияи тарбиявӣ шарҳ

дода шуда, инчунин ба таърихи ҳуқуқ мурочиат мегардад. Баррасӣ мешавад, ки чӣ гуна дар давраҳои гуногуни таърихӣ, аз ҷумла аз замони Пешдодиён (асрҳои XIV–IX то милод), масъалаи ҷавобгарӣ амалӣ мегардид.

Ҳуқуқвайронкунӣ кирдорест, ки метавонад ҳам дар шакли ҳаракати ғайриқонуни ва ҳам дар шакли беҳаракатӣ зоҳир гардад; он кирдорест, ки ба талаботи қонун муҳолиф мебошад ва бо гуноҳ содир карда мешавад. Илова бар ин, ҳуқуқвайронкунӣ кирдорест, ки ба ҷомеа ё шахс зарар мерасонад. Аз ин рӯ, чунин кирдор боиси ба миён омадани ҷавобгарии ҳуқуқӣ мегардад, ки асоснок ва дар санадҳои дахлдори ҳуқуқӣ муқаррар гардидааст.

Барои дарки амиқтари пайдоиш ва ташаккули ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва инкишофи функцияҳои он, аз ҷумла функцияи тарбиявӣ, ба таърих мурочиат менамоем.

Сарчашмаи асосии ҳуқуқ дар давраи Пешдодиён «Авесто» ба шумор мерафт, ки яке аз муҳимтарин сарчашмаҳои низоми ҳуқуқии зардуштӣ буда, муносибатҳои гуногуни ҳуқуқиро танзим менамуд.

Ҷазо ҳамчун институти мураккаби ҳуқуқӣ дар давраҳои гуногуни таърихӣ тағйир ёфта, воситаи мубориза бар зидди ҷинояткорӣ махсуб мегардид. Дар замонҳои қадим барои аксари ҷиноятҳо ҷазоҳои ҷисмонӣ таъин мешуданд, аз ҷумла ҷазоҳои вазнин, ба монанди тамғазанӣ ба бадан, расонидани ҷароҳатҳо, буридани узвҳо ё дигар қисмҳои бадан ва амсоли инҳо татбиқ мегардиданд.

Дар ҳама давраи замон масъалаи коҳиш додани сатҳи ҷинояткорӣ ва таъмин намудани итоати қонун ва суботи устувори ҷамъиятӣ пеш меомад. Ҷазо ва ҷавобгарӣ барои кирдори содиршуда ҳамчун воситаи муҳими ҳаллу фасли ин мушкилот арзёбӣ мегардиданд.

Бинобар ин, институти ҷазо ва ҳамзамон ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҳам дар китобҳои муқаддас, ҳам дар сарчашмаҳои гуногуни ҳуқуқӣ ва баъдан дар қонунгузориҳои давлатҳо мустақкам гардидаанд.

Чунон ки болотар таъкид гардид, функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ гуногунҷанба буда, дар давраҳои мухталифи таърихӣ мазмун ва самтгирии онҳо тағйир ёфтааст.

Пеш аз гузаштан ба таҳлили мафҳуми функсияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ, баррасии мафҳумҳои фарҳанги ҳуқуқӣ, шуури ҳуқуқӣ ва тарбияи ҳуқуқӣ, ки бо ҳамдигар иртиботи зич доранд, зарур мебошад.

Фарҳанги ҳуқуқӣ маҷмӯи донишҳои ҳуқуқӣ, малакаву маҳорати ҳуқуқӣ ва арзишҳои ахлоқию ҳуқуқии шахсиятро дар бар мегирад, ки дар фаъолияти ҳаётии инсон зоҳир гардида, дар татбиқи талаботи ҳуқуқ ва мавқеи иҷтимоии фаъоли шахс дар самти ҳифзи ҳуқуқ таҷассум меёбад. Бо вучуди он ки имрӯз масъалаҳои фарҳанги ҳуқуқии донишҷӯён ва дигар кишрҳои ҷомеа васеъ таҳқиқ мешаванд, ин истилоҳ то ҳол таърифи ягона ва умумпазируфта надорад.

Дар адабиёти муосири таълимии ҳуқуқшиносӣ мафҳуми ҷавобгарии ҳуқуқӣ бештар чунин шарҳ дода мешавад: «мутобиқи тартиби муқарраргардида ба шахсе, ки қонунро вайрон намудааст татбиқи намудани ҷораҳои маҷбуркунии давлатӣ», ё «нисбат ба шахсе, ки ҳуқуқвайронкунӣ содир кардааст, татбиқи ҷораҳои маҷбуркунии давлатии дар қонун пешбинишуда дар доираи тартиби мувофиқии муайян».

Шуури ҳуқуқӣ маҷмуи эътиқодҳо, эҳсосот, назарҳо ва арзёбӣҳое мебошад, ки муносибати одамонро ба ҳуқуқи амалкунанда ва ҳуқуқи идеалӣ инъикос менамояд. Он донишҷӯи меъёрҳо, дарки мазмуни онҳо ва арзёбии шахсии адолат ва мутобиқати онҳо ба арзишҳои ҷомеаро фаро мегирад.

Ташаккули шуури ҳуқуқӣ зери таъсири омилҳои гуногун сурат мегирад: низомии маориф, анъанаҳои фарҳангӣ, воситаҳои ахбори омма, таҷрибаи шахсии муошират бо мақомоти ҳокимият ва адолати судӣ. Ҳамзамон онро метавон тавассути барномаҳои таълимӣ, ҷорабиниҳои маърифатӣ ва ҷорабиниҳои иттилоотӣ ба таври мақсаднок рушд дод.

Аз ин рӯ, рушди шуури ҳуқуқӣ барои таъмини қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ дар ҷомеа аҳамияти бузург дорад.

Дар ҳамин замина мафҳуми тарбияи ҳуқуқӣ низ шарҳ дода мешавад ва таърифҳои «фарҳанги ҳуқуқӣ», «шуури ҳуқуқӣ» ва «тарбияи ҳуқуқӣ» пешниҳод мегарданд.

Дар зербоби дуом – «**Функсияи тарбиявӣ ҳамчун унсури низоми функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ**» қайд мегардад, ки функцияи тарбиявӣ ба ташаккули равандҳои мусбати зеҳнӣ ва иродавии шахрвандон равона шудааст, ки ба фароҳам овардани фазои иҷтимоии дар пояи рафтори ҳуқуқӣ, арзишҳои ахлоқӣ ва ҷаҳонбинии ҳуқуқӣ мусоидат менамояд. Риояи Конститутсия ва қонунҳо натиҷаи таъсири мунтазам ва ҳадафноки функцияи тарбиявии ҳуқуқ мебошад.

Дар ҳар ҷомае ду тарзи иҷрои ҳуқуқ мушоҳида мешавад: иҷрои маҷбурӣ бо даҳолати мақомоти давлатӣ; иҷрои ихтиёрии меъёрҳои ҳуқуқӣ. Давлат талош мекунад, ки шахрвандон адолати қонунҳоро дарк намоянд. Аммо баъзеҳо қонунро аз сабаби набудани эътиқод вайрон мекунанд, дигарон аз тарси ҷазо риоя менамоянд. Маҳз функцияи тарбиявӣ дар ташаккули фарҳанги ҳуқуқӣ ва шуури ҳуқуқӣ нақши ҳалқунанда мебозад.

Яке аз вазифаҳои муҳими ин функцияи ташаккули фаҳмиши бошууронаи ҳуқуқ ва ҳавасмандсозии шахрвандон ба риояи қонун мебошад.

Ҳавасмандгардонӣ ва ангеҷаҳои мусбат дар низоми ҳуқуқӣ аҳаммияти калон доранд. Онҳо рафтори қонуниро ташаккул дода, шахрвандонро ба риояи қонунҳо ва меъёрҳои ҷомае водор месозанд.

Таснифоти маҳдудиятҳои ҳуқуқӣ воситаи қулай барои таҳлил ва низомнок сохтани ҷанбаҳои гуногуни маҳдудсозии ҳуқуқҳо ба шумор меравад. Чудо намудани маҳдудиятҳо ба фактҳои ҳуқуқӣ – маҳдудқунанда, уҳдадорихо, манъқуниҳо, боздоштҳо ва ҷазоҳо (санқсияҳо) имқон медиҳад, ки моҳият ва ҳадафи онҳо дақиқтар муайян карда шавад.

Фарқгузори миёни маҳдудиятҳо – пурра ва қисман, муваққатӣ ва доимӣ, инчунин ҳуқуқӣ– моддӣ ва ҳуқуқӣ– ахлоқӣ ба дарки амиқтари таъсир ва оқибатҳои онҳо нисбат ба субъектҳои муносибатҳои ҳуқуқӣ мусоидат менамояд.

Функцияи тарбиявии ҳуқуқро метавон ҳамчун натиҷаи қобилияти ҳуқуқ дар ифодаи ғояи гурӯҳҳо ва қувваҳои муайяни иҷтимоӣ ва таъсир расонидан ба андеша ва эҳсосоти шахрвандон

баррасӣ намуд. Вазифаи асосии функцияи тарбиявии ҳуқуқ тарбия намудани шуури ҳуқуқии даркшаванда ва ташаккули ангезаҳои рафтори ҳуқуқӣ дар ҷомеа мебошад.

Боби сеюм— **«Намудҳои функцияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ»**. Ин боб аз се зербоб иборат буда, функцияи тарбиявии ҷавобгарии конститусионӣ, ҷиноятӣ, маъмурий ва моддӣ-маданиро таҳлил менамояд.

Дар зербоби аввал – **«Функцияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ– конститусионӣ»** таъкид мегардад, ки ҷавобгарӣ тибқи Конститутсия бо мақсади таъмини волоияти ин Қонуни асосии Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ карда мешавад. Ҷавобгарии конститусионӣ дар раванди риояи қонунияти конститусионӣ нақши муҳим дошта, ба фаъолияти мақомоти давлатӣ мутабоқи талаботи Конститутсия мусоидат менамояд.

Рушди ҷавобгарии конститусионӣ бо таҳаввули шуури ҳуқуқӣ ва таҳкими давлати ҳуқуқбунёд иртиботи зич дорад. Дар ҷаҳони муосир Конститутсия на танҳо шакли ифодаи ҳокимият, балки механизми мушаххаси маҳдуд ва назорат намудани он ба шумор меравад. Аҳаммияти махсусро принсипи ҷудо будани ҳокимият ба ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ касб менамояд, ки ҳар яке дорои вазифа ва маҳдудиятҳои хоси худ мебошанд. Ин ҳолат имкони тамаркузи ҳокимиятро дар дасти як ниҳод ё шахс истисно намуда, назорати мутақобила ва мувозинати ҳокимиятҳоро таъмин менамояд.

Мустақилияти ҳокимияти судӣ унсури калидии давлати ҳуқуқбунёд ба шумор меравад. Барои таъмини адолати мустақил ва одилона, судҳо бояд аз таъсири ҳокимияти иҷроия ва бозии сиёсӣ озод бошанд. Ҳамзамон, кафолати дастрасии ҳамаи шаҳрвандон ба адолати судӣ ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои онҳо аз худсарии мақомоти давлатӣ аҳаммияти махсус дорад.

Ҷавобгарии конститусионӣ, инчунин бар принсипи волоияти ҳуқуқ асос меёбад, ки тибқи он ҳамаи шаҳрвандон ва мақомоти давлатӣ ба қонун итоат мекунанд. Қонун бояд барои ҳамагон ягона ва устувор бошад, яъне вобаста ба шароит ё

хоҳиши гурӯҳҳо ё шахсони алоҳида тағйир дода нашавад ва татбиқи интихобӣ надошта бошад.

Дар чунин замина ҷавобгарии конститутсионӣ шаффофтар, пешгӯишаванда ва дар асоси қонун амалӣ мегардад. Ин маънои онро дорад, ки шахрвандон ҳуқуқ доранд бидонанд, мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдор барои чӣ ва чӣ гуна ҷавоб медиҳанд ва дар ҳолати поймол гардидани ҳуқуқҳояшон метавонанд ба суд муроҷиат намоянд. Чунин низом аз худсари ҳокимият пешгирӣ намуда, сатҳи эътимод ба давлатро боло мебарад.

Таҳия ва ҷорӣ намудани механизми самараноки ҷавобгарии конститутсионӣ яке аз шартҳои муҳими таҳкими ниҳодҳои демократӣ ва ташаккули низоми устувори давлати ҳуқуқбунёд ба шумор меравад. Ин раванд на танҳо расмияти ҳуқуқӣ, балки воситаи воқеии ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои шахрвандон ва пешгирии суиистифода аз ҳокимият мебошад. Танҳо дар шароити мавҷудияти механизми муассири ҷавобгарии конститутсионӣ метавон волоияти воқеии ҳуқуқро таъмин намуда, ҷомеаи одилона ва демократиро бунёд кард.

Ҳамзамон, мавҷудияти санксияҳои конститутсионӣ барои иҷро накардан ё нодуруст иҷро намудани меъёрҳои Конститутсия мустақиман ба таъмин намудани татбиқи талаботи конститутсионӣ ва нигоҳ доштани субот дар низоми адолати судӣ мусоидат менамояд.

Дар зербоби дуюм – «**Функсияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ – ҷиноятӣ**» ҷавобгарии ҷиноятӣ асосан аз нуқтаи назари манфӣ ва ретроспективӣ баррасӣ мегардад. Давлат ба чораҳои маҷбурии дорои хусусияти ҷиноятӣ дар ҳолатҳои муроҷиат мекунад, ки кирдори муайян ҳамчун ҷиноят бандубаст карда мешавад. Ин маънои онро дорад, ки чунин кирдор Кодекси ҷиноятиро вайрон намуда, ҳамчун таҳдид ба амнияти ҷамъиятӣ ва арзишҳои ахлоқӣ арзёбӣ мегардад. Ҳуқуқи ҷиноятӣ барои ҳифзи ҷомеа аз кирдорҳои ҷиноятӣ ва барқарор намудани адолат пешбинӣ шудааст. Татбиқи санксияҳои ҷиноятӣ мавҷудияти гуноҳи ҳуқуқвайронкунанда ва зарурати дахолати давлатро

барои пешгирии содиршавии ҷиноятҳои такрорӣ ва таъмини тартиботи ҷамъиятӣ тақозо менамояд.

Ҷазои ҷиноятӣ воситаи асосии таъсири сазодиханда дар низоми ҷавобгарии ҷиноятӣ ба шумор меравад. Функсияи сазодихӣ, дар навбати худ, яке аз самтҳои таъсиррасонии ҳуқуқӣ мебошад, ки дар доираи ин ҷавобгарӣ амали мегардад. Ин раванд дорои хусусиятҳои хос аст, ки бо объекти таъсиррасонӣ, усулҳои татбиқ, инчунин асосҳои расмӣ ва воқеии баровардани ҳукм алоқаманд мебошанд. Илова бар ин, он оқибатҳои ҳуқуқӣ ва иҷтимоиро дар бар мегирад, ки дар низоми ҳуқуқи ҷиноятӣ аҳаммияти муҳим доранд.

Дар илми ҳуқуқ таъкид мегардад, ки давлат ба ҷавобгарии ҷиноятӣ ва ҷораҳои маҷбурии дорои хусусияти ҷиноятӣ дар ҳолатҳои муроҷиат мекунад, ки амали муайян ҳамчун ҷиноят бандубаст карда мешавад. Ин маънои онро дорад, ки чунин кирдор Кодекси ҷиноятиро вайрон намуда, ҳамчун таҳдид ба амнияти ҷамъиятӣ ва арзишҳои ахлоқӣ арзёбӣ мегардад. Ҳуқуқи ҷиноятӣ барои ҳифзи ҷомеа аз кирдорҳои ҷиноятӣ ва барқарор намудани адолат пешбинӣ шудааст. Татбиқи санксияҳои ҷиноятӣ мавҷудияти гуноҳи ҳуқуқвайронкунанда ва зарурати даҳолати давлатро барои пешгирии содиршавии ҷиноятҳои такрорӣ ва таъмини тартиботи ҷамъиятӣ тақозо менамояд.

Ҷазоро бидуни унсури боваркунонӣ ва тарбия, ки натиҷаи он мебошад, тасаввур кардан мумкин нест. Худ аз худ ҷазо ҳамчун сазо, ҳамчун маҷмӯи муайяни маҳдудиятҳои ҳуқуқии хусусияти ҷисмонӣ, моддӣ ва ахлоқӣ, ки боиси ранҷу маҳрумият барои ҷинояткор мегардад, дорои қувваи бузурги таъсиррасонӣ ва самарани назарраси тарбиявӣ мебошад. Ин тарбия (ислоҳ ва аз нав тарбиянамоӣ, пешгирии маҳсус ва умумии ҷиноятҳо) дорои хусусияти маҳсус буда, тарбия тавассути ҳуқуқ ва бо истифода аз сазо ба ҳисоб меравад. Маҳз чунин тарбия мақсади ҷазое мебошад, ки аз ҷониби низоми адолати ҷиноятӣ таъин ва иҷро мегардад. Дар ин замина, ҷазо ҳамчун воситаи ҳуқуқии тарбия баромад менамояд.

Давлат ва суд бо истифода аз ҷазо ба як мақсади асосӣ – тарбияи шаҳрванди шоиста ва инсон талош менамоянд. Чунон ки маълум аст, ҷазо метавонад ҳамзамон ҳам сазо диҳад ва ҳам тарбия намояд, аниқтараш – тавассути ҷазо додан тарбия кунад. Ин дучонибагии функцияи ҷазо дар худ ҳеҷ гуна зиддият надорад. Функцияҳои сазодиҳӣ ва тарбиявӣ бояд ҳатман ҳамроҳи ҳам амал намоянд, зеро сазо бидуни тарбия танҳо интиқом аст, ки ҳам дар қонунгузории шӯравӣ рад гардида буд ва ҳам имрӯз рад мегардад.

Ҳамчунин, дар асоси таҳқиқоти анҷомдодашуда ҷадвали динамикаи ҷиноятҳои ба қайд гирифташуда таҳия шудааст, ки дар он сабабҳои афзоиши ҷинояткорӣ ва ҷораҳои пешгирии онҳо ба таври возеҳ нишон дода шудаанд.

Дар зербоби сеюм – «Функцияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ – маъмурӣ» қайд мегардад, ки ҷавобгарии ҳуқуқӣ – маъмурӣ воситаи муҳими идоракунии давлатӣ буда, ба таъмини риояи меъёрҳои ҳуқуқ, ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ ва пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо равона шудааст. Дар таҳқиқот зикр мешавад, ки функцияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ – маъмурӣ ба таъсиррасонӣ ба шаҳрвандон ва ташкилотҳо нигаронида шуда, ба таҳкими фарҳанги ҳуқуқӣ ва пешгирии қонуншиканиҳои такрорӣ мусоидат мекунад. Ҳадаф, вазифаҳо, механизмҳои амалисозӣ, мушкилот ва дурнамои ин вазифа дар қор хеле амиқ ва муфассал таҳлил гардидаанд.

Функцияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ – маъмурӣ дар таъсир расонидан ба шуури шаҳрвандон ва ташкилотҳо, таҳкими фарҳанги ҳуқуқӣ ва пешгирии такрори вайронкуниҳо ифода меёбад.

Ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ҳаракат ё беҳаракатии ғайриқонунӣ ва гунаҳгорона (қасдона ё беэҳтиётӣ) мебошад, ки ба тартиботи давлатӣ ё ҷамъиятӣ, ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон таъсир мекунад ва барои он қонун ҷавобгарии маъмуриро пешбинӣ менамояд.

Қалб намудани шахс ба ҷавобгарии маъмурӣ бо мақсади тарбия қардани ҳуқуқвайронкунанда дар рӯҳияи риояи қатъии

қонунҳо, инчунин барои пешгирии содиршавии ҳуқуқвайронкуниҳои нави маъмурӣ ҳам аз ҷониби ҳуди ҳуқуқвайронкунанда ва ҳам аз ҷониби шахсони дигар амалӣ мегардад.

Чораҳои ҷазои маъмурӣ набояд ҳадафи паст задани шаъну эътибори шахсро дошта бошанд, инчунин набояд ба ӯ ранҷи ҷисмонӣ ё маънавӣ оваранд, тарс эҷод кунанд, ба таъбиз дар ҳар гуна шакл роҳ диҳанд ва ғайра.

Санксияҳо (муҷозотҳо) ба асосӣ ва иловагӣ чудо мешаванд. Тибқи Кодекси ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурӣ, ба намудҳои асосии ҷазоҳои маъмурӣ инҳо дохил мешаванд: огоҳӣ, ҷарима, маҳрум кардан аз иҷозатномаи маъмурӣ, ҳабси маъмурӣ, боздошти маъмурии амали иҷозатнома, бекор кардани иҷозатнома ва муваққатан қатъ намудани анҷом додани фаъолияти муайян.

Ҳамин тавр, функцияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ – маъмурӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳкими тартиботи ҳуқуқӣ, ташаккули фарҳанги ҳуқуқӣ ва пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо нақши хеле муҳим дорад. Механизмҳои амалисозии он ҷаримаҳо, корҳои ҷамъиятӣ, ҳабси маъмурӣ ва огоҳихоро дар бар мегирад, ки ҳам ба ҳуқуқвайронкунандагон ва ҳам ба ҷомеа таъсир мерасонанд. Бояд таъкид намуд, ки функцияи тарбиявӣ ҳамчун воситаи идоракунии давлатӣ аҳаммияти худро нигоҳ медорад. Дурнамои такмили он ба фардисозии ҷораҳо, баланд бардоштани ошкорбаёнӣ ва рушди маърифати ҳуқуқӣ вобаста мебошад. Дар шароити бунёди давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон, ин функция бояд ба ҷолишҳои муосир мутобиқ шавад, то ки ба ташаккули ҷомеаи ҳуқуқӣ мусоидат намояд.

Дар зербоби ҷорум – «Функцияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ – маданӣ ва моддӣ», пеш аз ҳама таъкид мешавад, ки ҳуқуқи маданӣ дар ҷомеа нақши муҳим дошта, субот ва ҳифзи манфиатҳои шахрвандонро таъмин менамояд. Яке аз вазифаҳои асосии ҳуқуқи маданӣ нишон додани роҳу тарзи дурусти амал кардани иштирокчиёни муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад. Ин

вазифа тавассути тарбияи рафтори муносиб ва устувор амалӣ мегардад. Чунин тарбия барои ҳуқуқи маданӣ бегона буда наметавонад, зеро он, одатан, на танҳо худдорӣ аз ҳуқуқвайронкунӣ, балки рафтори ғайриқонун танзим мекунад,

Чавобгарии маданӣ– чавобгарии молумулкӣ буда, хусусияти ҷуброннамоӣ дорад.

Чавобгарии маданӣ ҳангоми вайрон кардани қонун ё шартҳои шартнома ба миён меояд. Масалан, агар яке аз тарафҳо уҳдадорӣҳои шартномавиро иҷро накунад ё ба тарафи дигар зарар расонад, чавобгарии ҳуқуқӣ– маданӣ татбиқ мешавад. Он метавонад шакли моддӣ (ҷуброни зарар) ё шакли маънавӣ (пардохти зарари маънавӣ)-ро низ дошта бошад.

Чавобгарии давлатӣ тавассути татбиқи санксияҳои мушаххас зоҳир мегардад, ки онҳо ҳамчун чораҳои таъсиррасонии ҳуқуқӣ нисбат ба ҳуқуқвайронкунанда баромад мекунанд. Ба андешаи муаллиф, муҳим аст, ки на танҳо чавобгарии ҳуқуқӣ–маданӣ баррасӣ карда шавад, балки ба чораҳои мушаххаси дар қонун пешбинишуда низ таваҷҷуҳ зоҳир гардад, ки метавонанд барои татбиқи маҳдудиятҳои молу мулкӣ нисбат ба вайронкунанда истифода шаванд.

Дар фаҳмиши чавобгарӣ ду ҷанба фарқ карда мешавад: мусбат ва манфӣ. Ҷанбаи мусбат бо татбиқи чавобгарӣ тавассути ҳаракатҳои қонунии ҳамаи субъектҳо, ки меъёрҳои ҳуқуқиро риоя, иҷро, истифода ва татбиқ менамоянд, алоқаманд аст. Ҷанбаи манфӣ бошад, татбиқи чавобгариро тавассути маҳкумкунӣ ва истифодаи чораҳои маҷбурӣ барои ҳуқуқвайронкунӣ дар назар дорад. Ҳамин тавр, чавобгарӣ метавонад ҳам тавассути мутобиқат ба қонун ва қоидаҳо ва ҳам тавассути ҷазо барои вайрон намудани онҳо зоҳир гардад.

Тибқи андешаи диссертант, чавобгарии ҳуқуқӣ– маданӣ натиҷаи ҳуқуқвайронкунии маданӣ буда, дар натиҷа ҳуқуқвайронкунанда уҳдадор мешавад амалҳои муайяни молумулкӣ анҷом диҳад (ҷуброни зиён, пардохти ҷарима), ки манфиати қонунии шахси ҳуқуқаш поймолшударо қонеъ созад; ё аз баъзе ҳуқуқҳои шахрвандӣ маҳрум мешавад; ё маҷбур карда

мешавад амалҳои муайян анҷом диҳад (масалан, раддияи маълумоти таҳқиромез) ва ғайра. Ин чораҳо аз ҷониби суд, бо даъвои ҷабрдида, ба зиммаи ҳуқуқвайронкунанда гузошта мешаванд.

Шакли маҷбурии ҷавобгарии ҳуқуқӣ – маданӣ одатан дар ҳолатҳои вайрон шудани ҳуқуқу уҳдадорӣҳои шахрвандӣ татбиқ мегардад, вақте зарур мешавад, ки ҳуқуқвайронкунанда ба иҷрои уҳдадорӣҳо, ҷуброни зарар ё таҳаммули оқибатҳои ҳуқуқӣ маҷбур карда шавад. Функсияи сазодиҳӣ асосан тавассути муурофияи судӣ ва чораҳои иҷро татбиқ меёбад.

Шакли ихтиёрии ҷавобгарии ҳуқуқӣ – маданӣ дар ҳолатҳои истифода мешавад, ки тарафҳо ихтиёран ба ҷуброни зарар, барқарор намудани ҳуқуқи вайроншуда ё иҷрои дигар уҳдадорӣҳо розӣ мешаванд.

Алоқамандии функцияҳо хусусияти низомӣ дошта, ба татбиқи самараноки ҷавобгарии ҳуқуқӣ – маданӣ мусоидат мекунад.

Масалан, функцияи ҷуброни зарар бо вазифаи барқарорсозии ҳуқуқҳо зич вобаста аст, зеро ҷуброни зарар аксар вақт барои барқарор намудани ҳуқуқи ҷабрдида зарур мебошад. Функсияи тарбиявӣ на танҳо ба ислоҳи «хатоғӣ», балки ба коҳиши оқибатҳои манфӣ тавассути чораҳои барқарорсозанда мусоидат менамояд.

Арзёбии зарари маънавӣ бояд бо дарназардошти хусусиятҳои фардии ҷабрдида, шахсияти ӯ, ҳолати равонӣ ва дигар омилҳои анҷом дода шавад, ки ба дараҷаи азобу ранҷ таъсир мерасонанд.

Дар маҷмуъ, институти ҷавобгарии ҳуқуқӣ – маданӣ ба принципҳои умумии ҳуқуқ таъяс мекунад: принципи ҷавобгарии фардӣ (ҷавобгарӣ ба зиммаи шахси ҳуқуқвайронкунанда воғузур мешавад); принципи ҷуброни зарар (шахсе, ки зарар расонд, уҳдадор аст онро ҷуброн намояд); принципи роҳ надодан ба беҳаракатӣ (ҷавобгарӣ метавонад на танҳо барои ҳаракат, балки барои беҳаракатӣ низ татбиқ шавад, агар он боиси зарар гардида бошад).

ХУЛОСА

Дар натиҷаи таҳқиқоти анҷомдодашуда мо ба хулосаҳои зерин омадем:

1. Функсияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ яке аз механизмҳои калидии таъсиррасонии ҳуқуқӣ ба шуур ва рафтори шахс ва ҷомеа дар маҷмӯъ ба ҳисоб меравад. Он дар ташаккули эҳтиром ба қонун дар шаҳрвандон, пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо тавассути нишон додани ногузирии ҷазо, инчунин ҳавасмандгардонии рафтори қонунӣ бо роҳи намунаи мусбати риояи меъёрҳо ифода меёбад. Ҷавобгарии ҳуқуқӣ на танҳо барои кирдори содиршуда сазо медиҳад, балки нақши пешгирикунандаро низ иҷро мекунад: тарс аз санқсияҳо шахсони эҳтимолии ҳуқуқвайронкунандаро бозмедорад, шаффофият ва ошкорбаёнӣ татбиқи ҷораҳои ҷавобгарӣ бошад маҳкумқунии ахлоқии кирдорҳои зиддиҷамъиятиро тақвият мебахшад. Дар натиҷа, ин функсия ба таҳкими фарҳанги ҳуқуқӣ, интизоми иҷтимоӣ ва ҳамоҳангсозии муносибатҳои ҷамъиятӣ мусоидат намуда, ҳуқуқро ба воситаи тарбияи ахлоқӣ табдил медиҳад [1-М, 3-М, 8-М].

2. Бо таҳлили амиқи нақши тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ, инчунин принципҳои асосии назариявӣ ва методологии ташаккули он, муаллиф ба хулосае оянд, ки функсияи тарбиявӣ бояд дар ҷараёни танзими ҳуқуқӣ махсусан фаъолона истифода шавад. Дар ҷунин ҳолат онро метавон ҳам ҳамчун механизми ҳуқуқӣ ва ҳам ҳамчун механизми тарбиявӣ баррасӣ намуд, ки ба шуури шаҳрвандон дар маҷмӯъ ва ба шуури ҳуқуқвайронкунанда, баҳусус, таъсир мерасонад. Ҳангоми ҷунин бархӯрди арзёбии таъсири функсияи тарбиявӣ ҳадафи асосӣ дар он ифода меёбад, ки субъектҳо ғайриқонунӣ будани амалҳои муайянро дарк намоянд ва албатта, зарурати ислоҳи онҳоро фаҳманд. Таъсири ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба ҷомеа бо дарназардошти бисёрфунксионалӣ будани он, пеш аз ҳама, бояд дар боло рафтани сатҳи эътимоди шаҳрвандони кишвар ба қонунҳои қабулшуда зоҳир гардад. Ин эътимод бояд бо риояи қатъии принципҳои адолат, мутаносиб будани ҷазо ва фардисозии ҷавобгарӣ таъмин ва устувор нигоҳ дошта шавад [4-М, 8-М].

3. Ҳангоми муайян намудани функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ мақсади тарбиянамоӣ аҳамияти калон дорад. Принсипҳои чун инсондустӣ, қонуният, фадисозӣ, адолат ва ғайра ба таъмини тавозун миёни ҷавобгарӣ ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон мусоидат менамоянд. Тарбияи ҳуқуқӣ бояд ба ташаккули рафтори масъулона равона шавад, аммо ҳамзамон принсипҳои инсондӯстӣ ва эҳтиром ба шахсиятро ба назар гирад [2-М].

4. Таҳлили намудҳои функцияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ гуногунҷанба ва мутобиқшавандаи онро ба хусусияти муносибатҳои танзимшаванда нишон дод:

а) дар ҷавобгарии ҳуқуқӣ–конститутсионӣ функцияи тарбиявӣ тавассути таъсиррасонӣ ба мақомоти ҳокимият ва шахсони мансабдор зоҳир гардида, дар онҳо дарки аҳамияти риояи меъёрҳои конститутсионӣ ташаккул меёбад ва дар шахрвандон эътимод ба ҳифзи ҳуқуқҳои тақвият меёбад [3-М, 10-М];

б) ҷавобгарии ҷиноятӣ бо сабаби саҳт будани ҷораҳои ҷазо таъсири пурқуввати тарбиявӣ дорад: ҳам ба ҳуқуқвайронкунандаи барои ислоҳи ӯ ва ҳам ба ҷомеа, бо таъкид намудани номақбулии ҳуқуқвайронкунониҳои вазнин [6-М, 9-М, 11-М];

в) ҷавобгарии ҳуқуқӣ– маъмурий тавассути татбиқи васеи санксиҳо (масалан, ҷаримаҳо) интизом ва рафтори қонуниро ташаккул медиҳад, ки махсусан дар амалияи ҳаррӯза, аз ҷумла дар соҳаи ҳаракати роҳ, самаранок мебошад [2-М, 4-М];

г) ҷавобгарии ҳуқуқӣ–маданӣ, ки ба ҷуброни зарар равона шудааст, муносибати масъулоноро нисбат ба уҳдадорҳои шартномавӣ ва ҳуқуқи дигарон тарбия мекунад; ҷавобгарии моддӣ дар муносибатҳои меҳнатӣ бошад, ба баланд шудани интизом ва муносибати эҳтиёткорона нисбат ба моликияти корфармо мусоидат менамояд [12-М].

5. Хусусияти сазодихандаи ҷавобгарии ҳуқуқӣ татбиқи ҷораҳои сазо ё ҷазоро барои кирдорҳои ғайриқонунӣ дар назар дорад. Аммо ҷораҳои сазодихӣ бояд мақсади пешгирии ҳуқуқвайронкунониҳои минбаъда, барқарорсозии ҳуқуқҳои вайроншуда ва тарбияи шахсиятро низ дошта бошанд, то инсон оқибатҳои кирдорҳои худро дарк намуда, ба риояи қонунҳо талаш намояд. Функцияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ марҳила ба марҳила амалӣ мегардад: дар зинаҳои гуногуни татбиқи ҷавобгарӣ

он метавонад шаклҳои гуногун дошта, мақсадҳои мухталифро пайгирӣ намояд [9-М, 11-М].

Ҳамин тавр, функсияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ унсуре муҳимми низоми ҳуқуқӣ ба ҳисоб рафта, ба ҳалли вазифаҳои вобаста на танҳо ба ҷазо, балки ба пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо, ташаккули фарҳанги ҳуқуқӣ, таҳкими арзишҳои ахлоқӣ ва рушди эҳтиром ба қонун мусоидат мекунад. Барои баланд бардоштани самаранокии он зарур аст амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ такмил дода шавад, ошкорбаёнӣ чораҳои ҷавобгарӣ таъмин гардад ва маърифати ҳуқуқӣ рушд ёбад. Ин чораҳо таъсири функсияи тарбиявиро ба ҷомеа тақвият бахшида, ба бунёди давлати ҳуқуқбунёд мусоидат хоҳанд кард.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

1. Бо татбиқи ҷазо амали функсияи сазодиҳии ҷавобгарии ҷиноятӣ анҷом намеёбад. Ҳолати доштани доғи судӣ бо маҳдуд гардидани баъзе ҳуқуқҳои шахс ҳамроҳ аст. Дар аксари мавридҳо ин маҳдудиятҳо ба ҳуқуқҳои меҳнатӣ ва соҳибқориҳои шахрвандон дахлдоранд. Бо дарназардошти ин, барқарорсозии нисбатан муваффақонаи маҳкумшудагон ва қоҳиш додани сатҳи ретсидиви ҷиноятҳо танҳо дар шароите имконпазир аст, ки барномаҳои омӯзиши касбӣ фаъолона таҳия ва дар амалияи муассисаҳо ва ташкилотҳои дахлдор татбиқ карда шаванд. Дар Тоҷикистон чунин барномаҳо бештар хусусияти расмӣ доранд: онҳо дар ҳуҷҷатҳо мавҷуданд, аммо дар амал хеле суст татбиқ мегарданд. Ҳол он ки татбиқи воқеии ин барномаҳо дар соҳаҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ метавонад вазъи шахсони пештар маҳкумшударо дар ҷомеа куллан тағйир диҳад. Бо шарофати омӯзиши касбӣ ва дастгирии муҳити атроф онҳо метавонанд ба ҷомеа дубора ворид шаванд, соҳиби ҷойи кор гарданд, бо корфармоён муносибатҳои қорӣ барқарор намоянд ва зиндагии худро ба роҳ монанд. Дар ин раванд оилаҳои маҳкумшудагон низ нақши муҳим мебозанд, зеро онҳо бояд ба наздикони худ дар марҳилаи барқарорсозӣ ва мутобиқшавӣ ба зиндагии баъд аз адои ҷазо кумак расонанд [5-М].

2. Зарур аст, ки сатҳи шуури ҳуқуқии ҷомеа боло бурда шавад ва эҳтиром нисбат ба қонун, меъёрҳои ахлоқӣ ва арзишҳои

чамъиятӣ таҳким ёбад. Дар Тоҷикистон ин раванд бояд бо унсурҳои фарҳанги миллӣ, аз ҷумла бо таъкиди арзишҳои оилавӣ ва ахлоқӣ, ҷамоаҳои ҷамоатӣ раҳбарӣ карда шавад.

Ҳамчунин пешниҳод мегардад, ки курсҳои оид ба шури ҳуқуқӣ ба барномаҳои таълимии мактабҳо ва муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ворид карда шаванд. Дар ин замина диққати асосӣ бояд ба масъалаҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва нақши он дар ҷомеа равона гардад. Гузаронидани мастер-классҳои ва вохӯриҳои мунтазам бо иштироки ҳуқуқшиносони амалкунанда, судьяҳо ва намояндагони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ низ аҳамияти калон дорад. Дар ҷунин ҷорабиниҳо метавон ҳолатҳои воқеӣ ва оқибатҳои ҳуқуқвайронкуниҳоро муҳокима намуда, таъсири тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқиро таъкид бахшид [11-М].

3. Таъини ҷазо ба шахси гунаҳгор ба шури чамъиятӣ ва фардӣ таъсири назаррас мерасонад. Аз ин рӯ, паҳн намудани маълумот дар бораи оқибатҳои ҳуқуқвайронкуниҳоро дар раванди дарки аҳолии аз моҳияти ҷавобгарии ҳуқуқӣ нақши муҳим мебошад. Бо дарназардошти ин, зарурати баргузории ҷорабиниҳои мунтазами иттилоотӣ ба миён меояд, ки ба баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии аҳолии равона гардидаанд. Ин ҷорабиниҳо метавонанд истифодаи шабакаҳои иҷтимоӣ, овозҳои ва варақаҳои иттилоотӣ, инчунин технологияҳои муосирро дар бар гиранд, аз ҷумла таҳияи барномаҳои мобилӣ ё платформаҳои онлайн барои паҳн намудани маълумот оид ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва оқибатҳои ҳуқуқвайронкуниҳоро [2-М].

4. Функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ аз ҳифз ва муҳофизати муносибатҳои чамъиятӣ, таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ иборатанд. Дар ин замина пешниҳод мегардад:

– фаъол намудани робитаҳои таъсиси шарикӣ бо ташкилотҳои ғайриҳуқуматӣ бо мақсади баргузории ҷорабиниҳои муштарак, ки ба боло бурдани шури ҳуқуқии ҷамоатӣ равона шудаанд;

– таҳияи барномаҳои ихтиёрӣ (волонтёрӣ), ки ба масъалаҳои ҳуқуқи инсон ва ҷавобгарии ҳуқуқӣ марбут буда, барои ҷамоатӣ пешбинӣ мегарданд;

– чорй намудани барномаҳои пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо, ки унсурҳои омӯзиш ва тарбияро дар бар мегиранд, на танҳо ҷазодихиро [1-М].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ)

I. Нормативные правовые акты и официальные документы:

[1]. Послание Президента Республики Таджикистан – Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 28.12.2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.president.tj (дата обращения 2.04.2025 г.)

II. Монографии, учебники и учебные пособия

[2]. Авакьян, С.А. Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран [Текст] / Под ред. С.А. Авакьяна. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2001. – 10-18 с.

[3]. Азизкулова, Г.С., Хакимов Н. История государства и права Таджикистана [Текст] / Г.С. Азизкулова, Н. Хакимов; под ред. Уतिकеева В.Н. – Душанбе, 2018. – 119 с.

[4]. Алексеев, С.С. Общая теория права [Текст] / Курс в 2-х т. / С.С. Алексеев. – Москва, 1982. – 359 с.

[5]. Арефьев, В.М. Социальная философия [Текст] / Составители В.М. Арефьева и др. – Москва, 1994. – 351 с.

[6]. Базылев, Б.Т. Юридическая ответственность: (Теорет. вопр.) [Текст]/ Б. Т. Базылев. – Красноярск, 1985. –120 с.

[7]. Байтин, М.И., Баринов Н.А., Григорьев Ф.А. Теория государства и права [Текст] / М.И. Байтин, Н.А. Баринов, Ф.А. Григорьев. – Саратов, 1995. – 559 с.

[8]. Баранов, В.М. Истинность норм советского права: Пробл. теории и практики [Текст] / В.М. Баранов. – Саратов, 1989. – 397 с.

- [9]. Бахрах, Д.Н. Административное право России [Текст]: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / Д. Н. Бахрах. – Москва, 2019. – 607 с.
- [10]. Боронбеков, С. Шариат: его место и роль в формировании климата доверия, толерантного сознания и борьбе с экстремизмом в российском обществе = Sheriat: its place and significance in creating a climate of trust, tolerance and fighting extremism in russian society: Sheriat : its place and significance in creating a climate of trust, tolerance and fighting extremism in russian society: [монография] / С. Боронбеков. – Рязань, 2004. – 279 с.
- [11]. Ведяхин, В.М. Государство и право [Текст] / В.М. Ведяхин. – Москва, 2004. – 233 с.
- [12]. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности / [Текст] Н.В. Витрук. – Москва, 2008. – 304 с.
- [13]. Герцензон, А.А. Понятие преступления в советском уголовном праве [Текст] / А.А. Герцензон. – Москва, 1955. – 56 с.
- [14]. Гражданское право. Ч.1 [Текст] / под ред. проф. О.У. Усмонова. – Душанбе, 2001. – 357 с.
- [15]. Гусов, К.Н. Ответственность по российскому трудовому праву: научно-практическое пособие [Текст]/ К.Н. Гусов, Ю.Н. Полетаев. – Москва, 2008. – 267
- [16]. Зер, Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание [Текст] / Х. Зер. – Москва, 1998. – 350 с. с.
- [17]. Иоффе, О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права [Текст] / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – Москва, 1961. – 381 с.
- [18]. Исмаилов, Ш.М., Нодиров Ф.М. Ҳуқуқи иқтисодӣ [Текст] / Ш.М. Исмаилов, Ф.М. Нодиров. – Душанбе: Шучоён, 2010. – 34-35 с.
- [19]. Клейменова, М.О. Актуальные проблемы гражданского права [Текст] / М.О. Клейменова. – Москва, 2011. – 58 с.

[20]. Курбонов, К.Ш. Теория добросовестности в гражданском праве [Текст] / К.Ш. Курбонов. – Душанбе, 2016. – 172 с.

[21]. Липинский, Д.А. Проблемы юридической ответственности [Текст] / Д.А. Липинский. – Волгоград. – 2003. – 385 с.

[22]. Муллаев, М.М. Комментарий Уголовного кодекса Таджикской ССР [Текст] / М.М. Муллаев. – Душанбе, 1969. – 259 с.

[23]. Насриддинзода Э.С. Назарияи давлат ва ҳуқуқ [Текст] / Э.С. Насриддинзода – Душанбе, 2019. – 98 с.

[24]. Ойгензихт, В.А. Презумпции в советском гражданском праве [Текст] / В.А. Ойгензихт. – Душанбе, 1976. – 190 с.

[25]. Рахимов, М.З. Избранные труды [Текст] / М.З. Рахимов – Душанбе, 2014. – 638 с.

[26]. Сотыволдиев, Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ китоби дарсӣ [Текст] / Р.Ш. Сотыволдиев. – Душанбе, 2008. – 720 с.

[27]. Тагайназаров, Ш. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан в СССР [Текст] / Ш. Тагайназаров. – Душанбе, 1990. – 117 с.

[28]. Ткаченко, Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений [Текст] / Ю.Г. Ткаченко. – Москва, 1980. – 176 с.

[29]. Хачатуров, Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности [Текст] / Р.Л. Хачатуров, Д.А. Липинский. – Санкт-Петербург, 2007. – 934 с.

[30]. Шерозия, А.Е. Психика. Сознание. Бессознательное: К обобщ. теории психологии [Текст] / А.Е. Шерозия. – Тбилиси, 1979. – 171 с.

[31]. Янкова, З.А., Родзинская И.Ю. Проблемы большого города: (Опыт социол. исслед.) [Текст] / З.А. Янкова, И.Ю. Родзинская. – Москва, 1982. – 125 с.

III. Статьи и доклады:

[32]. Азиззода, У.А., Бобохонов, Ф.А. Тарзҳои ҳифзи ҳуқуқи инсон аз зарари маънавӣ [Матн] / У.А. Азиззода, Ф.А. Бобохонов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ). – 2021. – №2. – С. 222-229.

[33]. Бахридинов, С.Э. Штраф как альтернатива наказанию в виде лишения свободы. [Текст] / С.Э. Бахридинов // Меры уголовной ответственности, не связанные с изоляцией от общества. – Душанбе, 2005. – С. 97-98.

[34]. Диноршоев, А.М., Шеров Ш.З. Мавқеъ ва нақши ҷавобгарии ҳуқуқии конституционӣ дар низоми ҷавобгарии ҳуқуқӣ [Текст] / А.М. Диноршоев, Ш.З. Шеров // Вестник Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. – 2023. – №2 (32). – С. 52-55.

[35]. Куканов, А.З. Мафҳум ва таснифи функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ [Текст] / А.З. Куканов // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – 2019. – №3 (27). – С. 44-48.

IV. Диссертации и авторефераты:

[36]. Абдурашидов, А.А. Наказание по уголовному законодательству Республики Таджикистан (эволюция и современное состояние) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Абдурашидов Азиз Абдумансурович. – Душанбе, 2011. – 190 с.

[37]. Бозоров, Р.Б. Обязательства, возникающие вследствие предотвращения угрозы чужому имуществу [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Бозоров Раджаб Байназарович. – Душанбе, 1997. – 163 с.

[38]. Сангинов, Д.Ш. Проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности по оказанию социально-культурных услуг в Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.02 / Сангинов Дониер Шохмамадович. – Душанбе, 2018. – 383 с.

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРЁФТИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷоп шудаанд:

[1-М]. Фарходзода, В.Ф. Место воспитательной функции в системе функций юридической ответственности» [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Государствоведение и права человека. – 2022. – №3 (31). – С. 92-112; ISSN 2414 9217.

[2-М]. Фарходзода, В.Ф. Юридическая ответственность: современные проблемы теории и практики [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Правовая жизнь. – 2022. – № 4 (40). – С. 70-83; ISSN 2307-5198.

[3-М]. Фарходзода, В.Ф. Воспитательная функция уголовно-правовой ответственности [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Государствоведение и права человека. – 2023. – №2 (30). – С. 29-36; ISSN 2414 9217.

[4-М]. Фарходзода, В.Ф. Влияние воспитательной функции уголовно-правовой ответственности в пенитенциарной системе [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Вестник Таджикского национального университета. – 2024. – №7 – С. 254-261; ISSN 2413-5151.

[5-М]. Фарходзода, В.Ф. Воспитательная функция конституционно-правовой ответственности [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Вестник Филиала Московского Государственного университета имени М.В. Ломоносова. – 2024. – №2 (40). – С. 32-38; ISSN 2709-6246.

[6-М]. Фарходзода, В.Ф. Юридическая ответственность: вопросы теории и практики [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Государствоведение и права человека. – 2024. – №4 (36). – С. 31-45; ISSN 2414 9217.

[7-М]. Фарходзода, В.Ф. От наказания к воспитанию: трансформация роли юридической ответственности в современном обществе [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Вестник Таджикского национального университета. – 2025. – №4 – С. 224-230; ISSN 2413-5151.

[8-М]. Фарходзода, В.Ф. Юридическая ответственность как инструмент воспитания: исследование практики в Таджикистане [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Вестник Таджикского национального университета. – 2025. – №5. – С. 293-295; ISSN 2413-5151.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар дигар нашрияҳои илмӣ ҷоп шудаанд:

[9-М]. Фарходзода, В.Ф. Воспитательная функция в системе функций юридической ответственности [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Материалы республиканской научно-практической конференции «Основы упрощения государственной независимости Республики Таджикистан в условиях нарастания информационных угроз и опасностей (9 марта 2022 года)». – Душанбе, 2022. – С. 197-205.

[10-М]. Фарходзода, В.Ф. Понятие, свойства и содержание воспитательной функции юридической ответственности [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Материалы республиканской научно-практической конференции «Конституция – как фактор стабильности государства (5 ноября 2022 года). – Душанбе, 2022. – С. 37-48.

[11-М]. Фарходзода, В.Ф. О практических проблемах воспитательной функции уголовно-правовой ответственности [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Уголовное законодательство Республики Таджикистан: История, современность и развитие. Сборник Республиканской научно-практической конференции (21 мая 2025 года). – Душанбе, 2025. – С. 17-20.

[12-М]. Фарходзода, В.Ф. Воспитательная функция гражданско-правовой ответственности [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Международная научно-практической конференции Государственный университет права, бизнеса и политики Таджикистана на тему: «Цифровая экономика: Инновационные решения и возможности их претворения» (28 марта 2025 года). – Худжанд, 2025. – С. 377-384.

[13-М]. Фарходзода, В.Ф. Воспитательная функция административно-правовой ответственности [Текст] / В.Ф. Фарходзода // Материалы международной научно-теоретической конференции посвящённой празднованию Международного дня

прав человека, 80-летия ООН, объявления 2025-2030 годов «Годами цифровой экономики и инновации» и принятия резолюции ООН «Роль искусственного интеллекта в создании новых возможностей для устойчивого развития в Центральной Азии» (5 декабря 2025 года). – Душанбе, 2025. – С. 704-712.

АННОТАТСИЯ

барои диссертатсияи Фарҳодзода Волида Фарҳод дар мавзуйи «Функсияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳқиқоти назариявӣ-ҳуқуқӣ»

Калидвожаҳо: ҷавобгарии ҳуқуқӣ, функсияи тарбиявӣ, ҳуқуқвайронгунӣ, чораҳои пешгирикунанда, қобилияти ҳуқуқӣ, огоҳии ҳуқуқӣ, тартиботи ҷамъиятӣ, ҷиноят, маҳрумият аз озодӣ, фарҳанги ҳуқуқӣ, ҷазо.

Мақсади таҳқиқоти мазкур гузаронидани таҳлили ҳамаҷонибаи назариявии функсияи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ бо мақсади муайян намудани мавқеи он дар системаи функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ, муайян кардани мафҳуми он, мақсади иҷтимоӣ, усулҳои татбиқ, робита бо дигар функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва таҳияи тавсияҳо оид ба такмили қонунгузорӣ мебошад.

Ҳангоми таҳияи ин рисолаи докторӣ аз усулҳои гуногуни таҳқиқотӣ, аз ҷумла усули диалектикӣ ҳамчун равиши аввалиндараҷаи дарки объективии воқеият; усулҳои таҳлил ва синтез барои ба қисмҳои таркибии он тақсим кардани қулл ва баъдан умумикунони донишҳои гирифташуда; ва усули системавӣ, ки ба таҳлили мушкилоти умумии вазифаи тарбиявии ҷавобгарии ҳуқуқӣ ва намудҳои гуногуни он нигаронида шудааст.

Истифодаи усули системавӣ имкон дод, ки ҷамъбасти назариявӣ ва таҳияи тавсияҳои мушаххас оид ба такмили қонунгузории ҷорӣ ва татбиқи он дода шавад.

Усули муқоисаи ҳуқуқӣ бо давлат имкон медиҳад, ки барои арзёбии самаранокии барномаҳо дар Тоҷикистон аз меъёрҳои байналмилалӣ, аз қабил мизони такрори ҷиноят ё таҳқиқоти огоҳии ҳуқуқӣ истифода шавад. Вай инчунин душворихоро дар бобати ба шароити миллӣ мувофиқ кунондани таҷрибаи хориҷӣ ошкор мекунад. Масалан, моделҳои скандинавӣ сатҳи баланди маблағгузорӣ ва эътимоди мардумро тақозо мекунанд, ки дар Тоҷикистон инҳо кам нестанд. Таҳлили муқоисавӣ ба мо имкон медиҳад, ки муайян кунем, ки кадом унсурҳои ин моделҳоро (масалан, дастгирии равонӣ) дар шароити маҳдуди захираҳо амалӣ кардан мумкин аст ва кадом омилҳои фарҳангӣ, аз қабил таъкид ба ватандӯстӣ, самаранокии онҳоро афзоиш медиҳанд.

Усули таърихӣ, ки таҳлили пайдоиш, рушд ва табдили институтҳои ҳуқуқӣ дар давраҳои гуногунро дар бар мегирад, имкони беҳамтоеро барои омӯختани он, ки ин функсия омилҳои иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва сиёсиро чӣ гуна шакл додааст ва чӣ гуна таҳаввулоти он ба равишҳои муосир таъсир мерасонад.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Фарходзода Волида Фарход на тему «Воспитательная функция юридической ответственности в Республике Таджикистан: теоретико-правовое исследование»

Ключевые слова: юридическая ответственность, воспитательная функция, правонарушение, меры пресечения, правоспособность, правосознание, общественный порядок, преступление, лишение свободы, правовая культура, наказание.

Цель данного исследования заключается в проведении всестороннего теоретического анализа воспитательной функции юридической ответственности с целью определения ее места в системе функций юридической ответственности, выявления понятия, социального назначения, методов реализации, взаимодействия с другими функциями юридической ответственности, а также разработки рекомендаций по усовершенствованию законодательства.

В ходе подготовки докторской диссертации были использованы различные методы исследования, включая диалектический метод в качестве основного подхода к объективному познанию реальности, методы анализа и синтеза для разделения целого на составляющие части и последующего обобщения полученных знаний, а также системный метод, направленный на анализ общих проблем воспитательной функции юридической ответственности и ее различных видов. Применение системного метода позволило сделать теоретические обобщения и выработать конкретные рекомендации по усовершенствованию действующего законодательства и его применения.

Метод государственно-правового сравнения позволяет использовать зарубежные метрики, такие как уровень рецидивизма или опросы правосознания, для оценки эффективности программ в Таджикистане. Оно также выявляет проблемы адаптации зарубежных практик к национальным условиям. Например, скандинавские модели требуют высокого уровня финансирования и общественного доверия, которые отсутствуют в Таджикистане. Сравнительный анализ позволяет определить, какие элементы этих моделей (например, психологическая поддержка) могут быть реализованы в условиях ограниченных ресурсов, и какие культурные факторы, такие как акцент на патриотизм, усиливают их эффективность. Исторический метод, предполагающий анализ происхождения, развития и трансформации правовых институтов в различные эпохи, предоставляет уникальную возможность изучить, как эта функция формировалась под влиянием социальных, культурных и политических факторов, и как её эволюция влияет на современные подходы.

ANNOTATION

on the dissertation of Farhodzoda Volida Farhod on the topic «The educational function of legal responsibility of the Republic of Tajikistan: theoretical and legal research»

Keywords: legal liability, educational function, offense, preventive measures, legal capacity, legal awareness, public order, crime, imprisonment, legal culture, punishment.

The purpose of this study is to conduct a comprehensive theoretical analysis of the educational function of legal liability in order to determine its place within the system of legal liability functions, identify its concept, social purpose, methods of implementation, interaction with other functions of legal liability, and develop recommendations for improving legislation.

In preparing this doctoral dissertation, various research methods were used, including the dialectical method as the primary approach to objective understanding of reality; methods of analysis and synthesis for dividing the whole into its component parts and subsequently generalizing the acquired knowledge; and a systems method aimed at analyzing general problems of the educational function of legal liability and its various types.

The use of the systems method allowed for theoretical generalizations and the development of specific recommendations for improving current legislation and its application.

The method of state-legal comparison allows for the use of international metrics, such as recidivism rates or legal awareness surveys, to evaluate the effectiveness of programs in Tajikistan. It also reveals challenges in adapting foreign practices to national conditions. For example, Scandinavian models require high levels of funding and public trust, which are lacking in Tajikistan. A comparative analysis allows us to determine which elements of these models (e.g., psychological support) can be implemented in resource-limited settings, and which cultural factors, such as an emphasis on patriotism, enhance their effectiveness.

The historical method, which involves analyzing the origins, development, and transformation of legal institutions in different eras, provides a unique opportunity to study how this function has shaped social, cultural, and political factors, and how its evolution influences contemporary approaches.